Исполнитель:

Приложение 10

Гендерная оценка и План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности

к финансовому предложению ЗКФ

Климатически устойчивые ландшафты в Центральной Азии

Август 2026 г.

Версия 2.2

Представлено:
Германским обществом по международному сотрудничеству (GIZ)

Содержание

Список таблиц ii

Список приложений ii

Список сокращений iii

1. Введение 5
   - 1.1 Обзор программы 5
   - 1.2 Цель и структура приложения 6
2. Анализ на уровне отдельных стран и секторов экономики 6
   - 2.1 Кыргызская Республика 7
     - 2.1.1 Национальный обзор: положение дел в сфере обеспечения гендерного равенства 7
     - 2.1.2 Нормативно-правовая среда и состав заинтересованных сторон 11
   - 2.2 Таджикистан 13
     - 2.2.1 Национальный обзор: положение дел в сфере обеспечения гендерного равенства 13
     - Нормативно-правовая среда и состав заинтересованных сторон 20
   - 2.3 Узбекистан 22
     - 2.3.1 Национальный обзор: положение дел в сфере обеспечения гендерного равенства 22
     - 2.3.2 Нормативно-правовая среда и состав заинтересованных сторон 26
3. Гендерный анализ на уровне программы 28
   - 3.1 Подход 28
   - 3.2 Выводы 29
     - 3.2.1 Кыргызская Республика 29
     - 3.2.2 Таджикистан 30
     - 3.2.3 Узбекистан 32
     - 3.2.4 Заключительные размышления и общие темы 33
   - 3.3 Рекомендации 33
4. План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности (ПДГРИ) 36
   - 4.1 Ключевые соображения 36
   - 4.2 Обзор бюджета ПДГРИ 37
   - 4.3 План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности 38
5. Интеграция гендерных аспектов на уровне программы 51
   - 5.1 Подход к интеграции гендерных аспектов 51
   - 5.2 Механизм рассмотрения жалоб, инструменты обеспечения защитных мер и взаимодействие с заинтересованными сторонами 51
     - 5.2.1 Механизм рассмотрения жалоб 51
     - 5.2.2 Подход к обеспечению защитных мер 52
     - 5.2.3 Управление рисками СЭНД 52
     - 5.2.4 Взаимодействие с заинтересованными сторонами 53
6. Список справочной литературы 54
7. Список приложений 57

Список таблиц

Таблица 1: Нормативно-правовая среда: Кыргызская Республика 11
Таблица 2: Карта заинтересованных сторон: Кыргызская Республика 12
Таблица 3: Нормативно-правовая среда: Таджикистан 20
Таблица 4: Карта заинтересованных сторон: Таджикистан 21
Таблица 5: Нормативно-правовая среда: Узбекистан..... 27
Таблица 6: Карта заинтересованных сторон: Узбекистан 27
Таблица 7: Гендерные разрывы и рекомендуемые меры 34
Таблица 8: Информация об оценке затрат Плана действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности 37
Таблица 9: План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности (на уровне воздействия) 38
Таблица 10: План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности (на уровне мероприятия)..... 39

Список приложений

Приложение 1: Рабочие литы мероприятий семинаров – гендерные аспекты..... 58
Приложение 2: Сводная таблица результатов взаимодействия с заинтересованными сторонами 60

Список сокращений

АВП	Ассоциация водопользователей
АРИС	Агентство развития и инвестирования сообществ
ВВП	Валовой внутренний продукт
ГИГР	Глобальный индекс гендерного разрыва
ГКЗУГ	Государственный комитет по земельному управлению и геодезии
ГРИСИ	Гендерное равенство, интеграция инвалидов и социальная инклюзия
ЖБЗ	Индекс «Женщины, бизнес и закон»
ЖС	Женские советы
ЗКФ	Зеленый климатический фонд
ИКИ	Интервью с ключевыми информаторами
ИА	Исполнительное агентство (исполнительный орган)
КДЖС	Комитет по делам женщин и семьи
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КООС	Комитет по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан
КОСХ	Климатически оптимизированное сельское хозяйство
КР	Кыргызская Республика
КУНУ	Климатически устойчивые и низкоуглеродные (технологии и практики)
ЛГБТКИ+	Лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, квиры и интерсексуалы плюс
МВРСХПП	Министерство водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности
МиО	Мониторинг и оценка
ММСП	Микро-, малые и средние предприятия
МОТ	Международная организация труда
МОВ	Мониторинг, отчетность и верификация
МППЧ	Международное партнерство по правам человека
МПРЭТН	Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора
МРЖ	Механизм рассмотрения жалоб
МС	Международный суд ООН
МФО	Микрофинансовая организация
НАДЖТ	Национальная Ассоциация деловых женщин Таджикистана
НАП	Национальный адаптационный план
НБДЗ	Нейтральный баланс деградации земель
НКЭИК	Национальный комитет по экологии и изменению климата
НПО	Неправительственная организация
НСК	Национальный статистический комитет
НСР	Национальная стратегия развития
НУО	Национальный уполномоченный орган
ОЭСВ	Оценка экологического и социального воздействия
ОНУВ	Определяемый на национальном уровне вклад
ОПЦ	Общественно-профилактические центры
ФГД	Фокус -групповые дискуссии
ПГ	Парниковые газы
ПДГРИ	План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности
ПДИК	План действий в области изменения климата
ПДПД	Пекинская декларация и платформа действий
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
РКИК	Рамочная конвенция ООН об изменении климата
РТ	Республика Таджикистан
РУ	Республика Узбекистан
СХЛХДВЗ	Сельское хозяйство, лесное хозяйство и другие виды землепользования
СЭНД	Сексуальная эксплуатация, насилие и домогательства
СЭСМ	Система экологического и социального менеджмента

ТИ	Теория изменений
ТРГ	Технические рабочие группы
ТС	Техническое содействие
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара ООН по правам человека
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН
ФУ	Финансовое учреждение
ЦКФ	Центр климатического финансирования
ЦМИЛХ-МНИЦЛ	Центр международных исследований лесного хозяйства и мирового Агролесоводства
ЦРИП	Центр по реализации инвестиционных проектов
ЦУР	Цели в области устойчивого развития
ЭиСГ	Экологические и Социальные гарантии
ЮНФПА	Фонд народонаселения ООН
GIZ	Германское общество по международному сотрудничеству

1. Введение

1.1 Обзор программы

Программа «Климатически устойчивые ландшафты в Центральной Азии» направлена на непосредственное решение критических климатических рисков, влияющих на секторы сельского хозяйства, лесного хозяйства и другие виды землепользования (СХЛХДВЗ) в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане, и сосредоточена на высокоуязвимых и экологически важных областях Ферганской долины, Сурхандарьинской и Хатлонской областях. Выбранные зоны вмешательства – от равнин с преобладанием сельского хозяйства до пастбищ и лесов, широко распространенных на предгорьях и горных склонах, – представляют собой взаимосвязанные и неотделимые элементы непрерывных трансграничных ландшафтов, характеризующихся различными видами землепользования и природными экосистемами, что требует применения комплексного регионального подхода.

Изменение климата оказывает существенное негативное влияние на выбранные регионы из-за повышения температуры, учащения засух и более интенсивных осадков, которые меняют сезонную доступность воды, усиливают тепловой стресс и стресс, вызванный засухой, а также ускоряют деградацию земель, включая эрозию почвы, оползни и селевые потоки. Согласно прогнозам, данная динамика вызовет каскадные последствия для сельскохозяйственных производственных систем и экосистем, что приведет к снижению продуктивности и стабильности урожая, сокращению емкости пастбищ и ухудшению функций лесов. Кроме того, хотя энергетический сектор остается основным источником выбросов парниковых газов, выбросы в секторах СХЛХДВЗ в Кыргызской Республике, Узбекистане и Таджикистане растут с 1990-х годов, что обусловлено увеличением выбросов от сельского хозяйства и снижением объемов поглощения углерода лесами.

Принятый в программе комплексный ландшафтный подход полностью учитывает взаимосвязанность выбранных трансграничных ландшафтов и направлен на снижение климатических рисков за счет институционализации климатически оптимизированного планирования, координации и мониторинга в сфере СХЛХДВЗ. Эта программа укрепляет системы поддержки принятия решений в области климата и землепользования, расширяет возможности для доступа к климатическому финансированию и управления им, а также содействует внедрению климатически устойчивых и низкоуглеродных технологий и практик за счет улучшения субнационального планирования, создания служб распространения сельскохозяйственных знаний и целевых инвестиций в сельское хозяйство, леса и пастбища. На региональном уровне программа укрепит сотрудничество посредством процессов прогнозирования, определения региональных путей развития в сфере СХЛХДВЗ, обмена знаниями и климатической инвестиционной платформы для координации и мобилизации финансирования трансграничных адаптационных мероприятий.

Программа позволит напрямую повысить устойчивость к изменению климата 1.046.062 человек и косвенно – 1.480.919 человек, обеспечит сокращение выбросов парниковых газов на 6,95 млн тонн CO2-эквивалента, а также обеспечит устойчивое управление, сохранение или восстановление 939.354 гектаров земель в 180 муниципалитетах трех стран.

Для достижения своей общей цели программа будет реализовываться через три взаимосвязанных компонента, которые в совокупности стимулируют и поддерживают смену парадигмы в направлении климатически устойчивого и низкоуглеродного развития в секторах СХЛХДВЗ на национальном, местном и региональном уровнях.

1. Первый компонент (национальный) закладывает основу для системных преобразований путем создания благоприятных условий для изменений. Этот компонент укрепляет системы планирования землепользования и поддержки принятия решений с учетом климатических факторов, совершенствует систему государственных финансов и способствует внедрению инновационных механизмов финансирования, которые мобилизуют как государственные, так и частные ресурсы для поддержки перехода по окончании периода действия программы.
2. Опираясь на эту заложенную основу, второй компонент (местный) поддерживает крупномасштабные инвестиции и реализацию проектов на местах, напрямую способствуя достижению целей программы в области адаптации к изменению климата и смягчения его последствий.
3. Третий компонент (региональный) решает проблемы экосистем и климатических вызовов трансграничного характера путем содействия координации и сотрудничеству между странами, упрощения обмена знаниями и инновациями, а также создания финансовых инструментов для совместного управления экосистемами.

1.2 Цель и структура приложения

Настоящее Приложение направлено на обеспечение того, чтобы программа «Климатически устойчивые ландшафты в Центральной Азии» (далее именуемая «программа») разрабатывалась, финансировалась, реализовывалась и контролировалась с учетом гендерных аспектов и принципов социальной инклюзивности. Цель Плана действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности (ПДГРИ) – обеспечить справедливый, беспрепятственный доступ для женщин, молодежи и маргинализированных групп ко всем мероприятиям программы, климатически устойчивым и низкоуглеродным практикам и консультациям в рамках целевых ландшафтов, гарантируя, что программные процессы сглаживают существующие структурные ограничения. План был разработан в соответствии с Гендерной политикой ЗКФ и шаблонами гендерной оценки и Гендерного плана действий ЗКФ.

В Приложении используется трехсторонний подход ЗКФ к учету гендерной проблематики – анализ, оценка и практические действия. Оно основано на обзоре существующей литературы и вторичных баз данных, консультациях с заинтересованными сторонами и экспертных заключениях. В документе представлен углубленный гендерный анализ, учитывающий различные факторы (включая факторы, обостренные изменением климата), которые влияют на гендерное неравенство в секторе сельского хозяйства, лесного хозяйства и других видов землепользования (СХЛХДВЗ) Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана. В нем оцениваются лежащие в основе гендерные барьеры и пробелы, имеющие особое значение для контекста программы, а также определяются возможности для женщин, мужчин и молодежи внести свой вклад в инклюзивное повышение устойчивости при поддержке программы.
Эти возможности трансформируются в гендерно-ориентированные действия, способствующие гендерному равенству и расширению прав и возможностей молодежи, а также сокращению неравенства в этом секторе, что отражено в гендерно-чувствительной системе мониторинга и оценки (т.е. в Плане действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности).

Настоящее Приложение является частью более широкого предложения о финансировании и должно рассматриваться в данном контексте.

- Глава 2 представляет собой обзор состояния гендерного равенства в каждой из трех стран, охваченных программой. Анализ сосредоточен на двух аспектах гендерного равенства, которые имеют первостепенное значение для данной программы, а именно: i) гендерные аспекты и сектор СХЛХДВЗ; и ii) гендерные аспекты и изменение климата. В нем также описывается нормативно-правовая база, политический контекст и состав заинтересованных сторон, в частности то, как они соотносятся с пересечением гендерных вопросов, климата и секторов СХЛХДВЗ в каждой стране, что обеспечивает важную основу для проведения мероприятий программы по обеспечению гендерного равенства и социальной инклюзивности.
- В главе 3 описываются используемый подход, результаты и рекомендации, полученные в ходе взаимодействия с заинтересованными сторонами. Наряду с анализом, представленным в главе 2, в этой главе обобщаются гендерные предпочтения, заметные гендерные разрывы и проблемы, а также потенциальные возможности, которые может предложить программа для обеспечения значимого, устойчивого и справедливого достижения ее результатов.
- В главе 4 обобщаются рекомендации из главы 3 в Плане действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности, который вносит вклад в общую Теорию изменений программы и согласуется с ней.
- Глава 5 завершает Приложение, излагая основополагающие принципы и подходы, которые будут лежать в основе последовательной, гендерно-ориентированной и инклюзивной реализации программы, при этом все эти принципы и подходы соответствуют действующим институциональным обязательствам и протоколам GIZ.

2. Анализ на уровне отдельных стран и секторов экономики

В этой главе представлен всесторонний анализ вопросов гендерного равенства и роли женщин в секторах сельского хозяйства, лесного хозяйства и других видов землепользования (СХЛХДВЗ) в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане. Изучая уникальные социальные, экономические и экологические контексты каждой страны, мы исследуем прогресс, достигнутый на пути к гендерному равенству, сохраняющиеся барьеры для эффективной реализации политики, а также пересечение гендерных вопросов с рисками, мерами по адаптации и смягчению последствий. Справочная информация о каждой стране включает в себя обзор национальных обязательств, оценку участия женщин в секторе СХЛХДВЗ и список законодательной, нормативно-правовой базы и круга заинтересованных сторон. Благодаря такому многомерному подходу эта глава призвана дополнить используемый в главе 3 локализованный подход, ориентированный на заинтересованные стороны, для выявления возможностей продвижения гендерно-ориентированных стратегий и определения районов, где целевые вмешательства

могут способствовать развитию более инклюзивных и устойчивых подходов в секторе СХЛХДВЗ в регионе.

2.1 Кыргызская Республика

2.1.1 Национальный обзор: положение дел в сфере обеспечения гендерного равенства

Усилия Кыргызской Республики по продвижению гендерного равенства осуществляются на фоне быстрорастущего и преимущественно сельского населения. По состоянию на 2024 год в стране проживает около 7,4 миллиона человек, включая примерно 3,6 миллиона женщин (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2026). Почти 60% населения (около 4,4 миллиона человек) проживает в сельской местности, что подчеркивает важность решения проблемы гендерного неравенства не только на национальном уровне, но и в сообществах, где доступ к услугам, экономическим возможностям и институциональной поддержке остается неравномерным. Гендерно дезинтегрированные данные Национального статистического комитета подтверждают картину сбалансированной численности населения в южных регионах. Например, в Баткенской области перепись 2022 года зафиксировала 561.443 жителя, из которых 283.322 – мужчины и 278.121 – женщины (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2021). Социокультурная динамика также влияет на гендерные результаты на национальном уровне. Недавние оценки экспертов ООН по правам человека и международных мониторинговых органов указывают на возможное сокращение свободы вероисповедания, особенно для групп-меньшинств, отмечаются взыскание штрафов за ношение религиозной одежды, например хиджаба в общественных местах и учреждениях (УВКПЧ ООН, 2025). Это может усиливать определенные ожидания и потенциально ограничивать мобильность женщин, их участие в общественной жизни и принятии решений в некоторых сообществах, что тесно связано с экономическим неравенством: женщины по-прежнему сосредоточены в «феминизированных» секторах, таких как здравоохранение (79%), образование (78%) и социальные услуги, несмотря на более высокий уровень профессионального образования (32% занятых женщин против 20% занятых мужчин на 2024 год) (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, без даты). Данные тенденции отражают устойчивую сегментацию рынка труда, которая продолжает ограничивать доступ женщин к диверсифицированной и более высокооплачиваемой занятости, особенно в сельской местности.

В этом демографическом контексте Кыргызская Республика позиционирует себя как убежденный сторонник и подписант основных международных соглашений, содействующих защите прав женщин и гендерному равенству. В числе прочего, в 1996 году страна ратифицировала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), Конвенцию о политических правах женщин, Конвенцию о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, Конвенцию о гражданстве замужней женщины и Конвенцию об охране материнства. Кроме того, в 2002 году был ратифицирован Факультативный протокол к КЛДЖ, а в 1995 году страна присоединилась к Пекинской декларации и Платформе действий (ПДПД) (отделение Структуры «ООН-женщины» в Кыргызстане, 2025). Кыргызская Республика также является участницей программы Целей устойчивого развития (ЦУР), в частности ЦУР 5, направленной на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

На национальном уровне Кыргызская Республика разработала прочную нормативно-правовую базу для продвижения гендерного равенства. Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» служит основой для борьбы с дискриминацией, а Национальная стратегия по достижению гендерного равенства до 2030 года определяет приоритеты в области экономических прав и возможностей женщин, культурной трансформации, предотвращения гендерного насилия и обеспечения гендерного паритета при принятии решений. Эти рамочные документы дополняются целевыми программами, такими как Государственная программа по поддержке и развитию женского предпринимательства (2022–2026 гг.), которая дает юридические определения и обеспечивает поддержку бизнеса, возглавляемого женщинами, и Государственная программа по поддержке женского лидерства (2024–2030 гг.), направленная на увеличение числа женщин на руководящих и политических должностях (отделение Структуры «ООН-женщины» в Кыргызстане, 2025 г.). Законодательные реформы также криминализировали домашнее насилие и принудительные браки, в частности, через Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» (2017 г., с изменениями 2024 г.), который выделил «экономическое насилие» в отдельную категорию. Кыргызская Республика также продемонстрировала лидерство, ратифицировав Конвенцию МОТ №.190 об искоренении насилия и домогательств в сфере труда и разработав Национальный план действий по предотвращению детских и принудительных браков (2023–2024 гг.). Несмотря на эти достижения, сохраняются пробелы в реализации этих норм на практике, включая отсутствие систем гендерно-ориентированного бюджетирования и недавнюю отмену законодательства о репродуктивных правах, что ослабило гарантии комплексных услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья. Текущие усилия, такие как пилотные проекты по гендерно-

ориентированному бюджетированию и мобильные информационно-просветительские инициативы, отражают приверженность правительства воплощению правовых обязательств в реальную жизнь для всех женщин и девочек в Кыргызской Республике (отделение Структуры «ООН-женщины» в Кыргызстане, 2025 г.).

Несмотря на эти обязательства, Кыргызская Республика по-прежнему занимает позиции ниже средних региональных показателей как в индексе Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон» (ЖБЗ), так и в Глобальном индексе гендерного разрыва (ГИГР) Всемирного экономического форума. Имея показатель ЖБЗ 76,9 из 100, страна достигла идеальных результатов по таким индикаторам, как свобода передвижения, занятость, оплата труда, брак, предпринимательство и распоряжение имуществом (Группа Всемирного банка, 2024). Однако сохраняются значительные пробелы в законодательстве. До начала 2025 года законодательство ограничивало доступ женщин к занятости в промышленном секторе, запрещая им работать по профессиям, классифицируемым как вредные, что отражало регуляторный подход, устанавливающий различия между женщинами и мужчинами (Антидискриминационный центр, 2025). Более того, до сих пор отсутствует установленное законом требование о равном вознаграждении или гарантированном оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком для родителей – положения, которые имеют решающее значение для поддержки стабильной занятости женщин на рынке труда после рождения ребенка (Группа Всемирного банка, 2024). Таким образом, основными областями, требующими реформирования, по-прежнему остаются оплата труда, родительство и пенсии. Этот показатель оставался неизменным в последние годы из-за сохраняющихся недостатков в правовой и поддерживающей политической базе, а также ограниченных возможностей для перевода формальных прав в реальные экономические возможности для женщин. Хотя исчерпывающий список запрещенных профессий был отменен в 2025 году, ограничения продолжают действовать в отношении беременных и кормящих женщин, а отсутствие законодательно закрепленной равной оплаты труда и адекватных программ отпуска по уходу за ребенком для родителей все еще сдерживает участие женщин в рабочей силе и их карьерный рост. Кроме того, слабое применение законов о гендерном равенстве и недостаточные сопутствующие меры еще больше замедлили прогресс в преодолении гендерного разрыва на законодательном уровне.

Похожая динамика наблюдается и в оценке ГИГР. Кыргызская Республика занимает 95-е место из 148 стран, опустившись на пять позиций в период с 2024 по 2025 год, главным образом из-за падения субиндекса экономического участия и возможностей на 19 мест. Тем не менее, страна продолжает демонстрировать высокие результаты в других аспектах, разделяя 1-е место как по уровню образования, так и по показателям здоровья и выживания (Всемирный экономический форум, 2025). Эти контрастирующие результаты показывают, что, хотя показатели развития человеческого капитала сравнительно равны, структурные барьеры в сфере занятости и социальной защиты по-прежнему препятствуют расширению полноценных экономических возможностей женщин.

Препятствия для эффективного осуществления политики, законодательства и обязательств

Несмотря на прочную законодательную и нормативно-правовую базу Кыргызской Республики в области гендерного равенства, включая Национальную стратегию по достижению гендерного равенства до 2030 года, по-прежнему существуют заметные трудности в воплощении этих обязательств в стабильные практические результаты. Недавние изменения в политике, такие как отмена обязательного гендерного анализа и законодательства о репродуктивных правах, усложнили систематическое внедрение гендерного подхода и лишили женщин некоторых гарантий на получение комплексных услуг в сфере сексуального и репродуктивного здоровья. Отсутствие национальной системы отслеживания бюджетных ассигнований на обеспечение гендерного равенства означает, что многие программы зависят от донорского финансирования, а это может повлиять на их долгосрочную устойчивость. Мониторинговые органы ООН отмечают сохраняющиеся пробелы, такие как задержки в принятии антидискриминационного законодательства, использование широких понятий вроде «традиционные семейные ценности» и препятствия на пути к правосудию для женщин (отделение Структуры «ООН-женщины» в Кыргызстане, 2025 г.). Также можно было бы усилить меры по исполнению законов о гендерном насилии и координацию внутри национальных гендерных институтов. Эти факторы подчеркивают сохраняющийся разрыв между юридическими обязательствами и повседневным жизненным опытом женщин и девочек.

Ограниченная свобода действий женщин внутри семьи еще больше препятствует реализации политических обязательств на практике. Последние национальные данные об использовании времени показывают, что женщины тратят 260 минут в день на неоплачиваемый домашний труд и уход, по сравнению с 55 минутами у мужчин. Это укрепляет нормы, удерживающие женщин дома и ограничивающие их участие в руководящих ролях или программах обучения (Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2021). Глубоко укоренившиеся патриархальные ожидания, включая обычай «келин» (невестка), накладывают на молодоженов дополнительную трудовую

нагрузку, контроль и эмоциональное давление, что часто приводит к психологическому или физическому насилию (Жуссипбек, 2021). Эти укоренившиеся нормы значительно ослабляют внедрение гендерно-ориентированной политики в области развития сельских регионов и изменения климата.

Различие между государственной политикой и реальной практикой отчетливо проявляется в нескольких ключевых сферах. Гендерные квоты помогли увеличить представительство женщин в выборных местных советах, однако они по-прежнему недостаточно представлены на назначаемых руководящих должностях и продолжают сталкиваться с экономическими ограничениями (отделение Структуры «ООН-женщины» в Кыргызстане, 2025). Уровень занятости женщин в последние годы снизился, при этом многие из них сосредоточены в низкооплачиваемых секторах или неформальной занятости, что способствует сохранению устойчивого разрыва в оплате труда. Женщины также несут несоразмерное бремя неоплачиваемого ухода, имеют более низкие показатели владения активами и остаются недостаточно представленными в сфере предпринимательства и в органах, принимающих решения по землепользованию. Цифровое неравенство продолжает сохраняться, особенно среди сельских женщин, которые имеют меньший доступ к интернету и реже участвуют в сфере ИКТ и технического образования. Гендерное насилие остается серьезной проблемой: охват кризисных центров ограничен, стратегии профилактики непоследовательны, а судебные процессы могут затягиваться, в то время как все чаще отмечается насилие с использованием цифровых технологий (отделение Структуры «ООН-женщины» в Кыргызстане, 2025). Женщины с инвалидностью и ЛГБТКИА+ лица сталкиваются с дополнительными барьерами в получении защиты. Доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья также ограничен системными проблемами здравоохранения и показателями материнской смертности, которые остаются повышенными по сравнению со средними показателями по региону.

Женщины в секторе СХЛХДВЗ

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство остается основой источников средств к существованию в сельских районах Кыргызской Республики: две трети населения проживают в сельской местности, а 46% занятых женщин работают в аграрном секторе. Однако до начала 2025 года женщинам по закону было запрещено работать машинистами сельскохозяйственной техники и трактористами – должностях, которые относятся к числу более высокооплачиваемых и квалифицированных в этом секторе. Этот запрет, уходящий корнями в устаревшие трудовые нормы, ограничивал доступ женщин к механизированному сельскому хозяйству и усиливал профессиональную сегрегацию. Отмена этого запрета в начале 2025 года знаменует собой важный шаг на пути к гендерному равенству в сельскохозяйственной занятости, открывая перед женщинами новые возможности для полноценного участия во всех аспектах деятельности сектора (Антидискриминационный центр, 2025).

Несмотря на значительный вклад в растениеводство, животноводство и переработку пищевых продуктов – что зачастую сочетается с неоплачиваемым домашним трудом и заботой о близких – женщины в сельских регионах Кыргызской Республики сталкиваются с постоянным неравенством. Согласно последним национальным статистическим данным, женщины владеют лишь 18,5% прав на землю, а из более чем 428.000 действующих фермерских хозяйств только 20,2% возглавляются женщинами (отделение Структуры «ООН-женщины» в Кыргызстане, 2025). Традиционные нормы и практика наследования приводят к тому, что земля и производственные активы обычно передаются родственникам-мужчинам, несмотря на то что законодательство Кыргызстана гарантирует равные права на имущество и наследование. Это ставит женщин в зависимость от семейных владений и ограничивает их возможности получать кредиты или инвестировать в сельскохозяйственные предприятия. В дополнение к ограничениям, связанным с активами, системные барьеры в банковской системе – такие как жесткие требования к залогу, обременительные процедуры оформления займов и отсутствие финансовых продуктов, адаптированных для мелких фермеров-женщин – еще больше ограничивают возможности женщин инвестировать в повышение производительности или в климатически устойчивые технологии. Хотя заработная плата женщин в сельском хозяйстве в последнее время приблизилась к паритету с мужской, большинство работниц аграрного сектора остаются самозанятыми или неоплачиваемыми, трудясь в основном в семейных хозяйствах и у родственников. Женский бизнес часто сосредоточен в очень малых предприятиях с ограниченными возможностями для роста, а представленность женщин в крупных компаниях остается низкой – от 0% в сельском хозяйстве до 32,2% в сфере услуг (отделение Структуры «ООН-женщины» в Кыргызстане, 2025). Доступ к сельскохозяйственным ресурсам, услугам по распространению сельскохозяйственных знаний и рыночным возможностям дополнительно ограничен низкой мобильностью, дефицитом времени и нехваткой технической подготовки. Эти диспропорции способствуют устойчивому разрыву в показателях урожайности и экономической уязвимости, особенно среди домохозяйств, возглавляемых женщинами (ФАО, 2016).

Лесное хозяйство

Лесное хозяйство в Кыргызской Республике является жизненно важным источником средств к существованию, биоразнообразия и устойчивости к изменению климата, при этом женщины играют все более значимую, но зачастую недооцененную роль в управлении лесами и их сохранении. Женщины вносят существенный вклад в устойчивое использование и управление орехово-плодовыми лесами, фруктовыми садами и лесными массивами, находящимися в ведении местных сообществ, опираясь на традиционные знания и локальные сети (Элиас и др., 2018; Глобальная лесная коалиция, 2020). Однако женщины сталкиваются со стойкими барьерами на пути к получению гарантированных прав землепользования и участию в управлении лесами: большинство договоров аренды лесных земель оформлено на мужчин старшего возраста, а женщины недостаточно представлены в органах, принимающих решения, и в группах лесопользователей (ЦМИЛХ-МНИЦЛ, 2023; Биоверсити, 2014). Несмотря на эти трудности, возглавляемые женщинами кооперативы и общинные группы внедряют инновации в цепочки создания стоимости лесной продукции – от сбора и переработки грецких орехов и ягод до маркетинга и развития предпринимательства (ПРООН, 2021). Международные проекты и исследования подчеркивают, что меры по расширению прав и возможностей женщин в секторе лесного хозяйства не только повышают доходы домохозяйств и продовольственную безопасность, но также способствуют сохранению биоразнообразия и адаптации к изменению климата (ФАО и ЗКФ, 2025).

Другие виды землепользования

Женщины в Кыргызской Республике играют ключевую, но часто недооцененную роль в использовании пастбищ, выгонов и других общинных земель и управлении ими. Пастбищные угодья занимают центральное место в обеспечении средств к существованию в сельской местности, поддерживая животноводство и продовольственную безопасность значительной части населения (отделение Структуры «ООН-женщины» в Кыргызстане, 2025). Однако женщины сталкиваются с серьезными барьерами на пути к участию и лидерству в управлении землепользованием: их вовлеченность как в формальные, так и в неформальные механизмы принятия решений остается ограниченной, что снижает влияние женщин на процессы распределения пастбищных и лесных ресурсов и управления ими. Эти механизмы имеют решающее значение для принятия решений о правах на выпас скота, распределении ресурсов и адаптации к изменению климата, однако основанные на обычаях системы землепользования и требования к собственности на землю зачастую исключают женщин из процессов выработки значимых решений. В отличие от растениеводства, где женщины могут быть заметны в качестве работниц или руководителей фермерских хозяйств, их вклад в устойчивое управление пастбищами, сохранение биоразнообразия и управление общинными ресурсами часто носит неформальный характер и остается непризнанным (ФАО и ЗКФ, 2025). Их ограниченное взаимодействие со структурами управления земельными ресурсами, муниципальными предприятиями и техническими консультантами еще больше ограничивает доступ женщин к своевременной и практически применимой климатической информации для планирования посадок, выращивания кормовых культур и выпаса скота, снижая их способность адаптироваться к меняющимся условиям окружающей среды.

Тем не менее, традиционные экологические знания женщин и их навыки организации общин все чаще признаются жизненно важными для устойчивости этих ландшафтов. Международные проекты и местные инициативы начинают поддерживать участие женщин в объединениях пастбищепользователей и управлении общинными землями, однако сокращение гендерного разрыва в доступе, лидерстве и получении выгоды остается важнейшим приоритетом для устойчивости и справедливости данного сектора (ФАО и ЗКФ, 2025; Глобальная лесная коалиция, 2020).

Изменение климата и гендерное равенство

В последнем Определяемом на национальном уровне вкладе Кыргызской Республики (Кыргызская Республика, 2025) четко признается, что последствия изменения климата не являются гендерно-нейтральными, а текущая разработка Национального адаптационного плана (НАП) основана на обязательстве по учету гендерного равенства и социальной инклюзии во всех климатических действиях. Женщины, особенно в сельских и горных регионах, несоразмерно сильно страдают от экстремальных погодных явлений из-за сохраняющегося неравенства в доступе к земле, финансам, воде, энергии и образованию. Эти диспропорции имеют серьезные последствия для устойчивости домохозяйств и экономики в целом, учитывая центральную роль женщин в сельском хозяйстве, управлении природными ресурсами и сфере ухода за членами семьи (Кыргызская Республика, 2025; отделение Структуры «ООН-женщины» в Кыргызстане, 2025).

На практике зависимость женщин от природно-ресурсной базы как в производственной, так и в репродуктивной деятельности делает их крайне уязвимыми к климатической нестабильности. Длительные засухи исторически приводили к высокому уровню нехватки продовольствия в домохозяйствах и недоеданию, в то время как экстремальные наводнения уничтожают урожай и инфраструктуру, увеличивают количество заболеваний, передающихся через воду, и затрудняют доступ

к жизненно важным услугам, таким как здравоохранение, образование и рынки. Эти последствия ложатся несоразмерным бременем на женщин, которые обычно отвечают за обеспечение своих семей водой, топливом и пищей, а также несут на себе основную часть неоплачиваемой домашней работы и ухода за членами семьи (отделение Структуры «ООН-женщины» в Кыргызстане, 2025). Внутри этой широкой группы особенно уязвимы беременные женщины, женщины-главы домохозяйств, пожилые женщины и школьницы. Примечательно, что недавние данные указывают на то, что связанные с климатом потрясения, включая экстремальную жару и наводнения, связаны с перебоями в работе служб охраны материнского и репродуктивного здоровья в сельских районах, что усугубляет существующие барьеры в получении медицинской помощи для женщин и повышает их уязвимость в сфере здоровья во время чрезвычайных климатических ситуаций (ЮНФПА, 2025). Мужчины, напротив, меньше связаны с домашними обязанностями и после климатических бедствий часто мигрируют в поисках заработка, оставляя женщин с возросшим объемом работы и новыми обязанностями, включая задачи, которыми ранее занимались мужчины. Эта динамика может усугубить существующее гендерное неравенство и усилить уязвимость женщин перед климатическими рисками.

ОНУВ 3.0 Кыргызской Республики и находящийся в процессе разработки Национальный адаптационный план (НАП) подчеркивают важность гендерного равенства и социальной инклюзивности в мерах по борьбе с изменением климата. Хотя НАП все еще находится на стадии разработки, в ОНУВ 3.0 четко сформулированы обязательства по учету гендерных аспектов в планировании адаптации, включая широкое участие заинтересованных сторон и интеграцию гендерно-ориентированных мер во всех секторах. ОНУВ 3.0 призывает к проведению гендерного анализа всех проектов нормативных актов в сфере климата, интеграции гендерных индикаторов в системы мониторинга и разработке специальных механизмов для поддержки женских бизнес-проектов в области адаптации к изменению климата и смягчения его последствий (Кыргызская Республика, 2025 г.). Эти меры основаны на широком участии заинтересованных сторон, включая женские организации, и соответствуют Гендерному плану действий РКИК ООН.

2.1.2 Нормативно-правовая среда и состав заинтересованных сторон

Обязательства Кыргызской Республики в области обеспечения гендерного равенства закреплены в конституционных гарантиях, специализированном законодательстве о равенстве, долгосрочных гендерных стратегиях и отраслевых программах по климату и зеленой экономике. Последние документы, касающиеся изменения климата (в частности, ОНУВ 3.0, 2025 г.), и готовящийся проект НАП включают в себя гендерное равенство в качестве сквозного принципа и все более тесно связывают климатические действия с источниками средств к существованию в сельской местности и сельским хозяйством.

Национальные нормативно-правовые документы и обязательства

Таблица 1: Нормативно-правовая среда: Кыргызская Республика

Документ	Соответствующее содержание
Конституция Кыргызской Республики (2010 г.)	Закрепляет равенство и недискриминацию, обеспечивая правовую основу для разработки гендерно-ориентированной политики во всех секторах, включая управление природными ресурсами, сельское хозяйство и меры по борьбе с изменением климата.
Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» (*2008 г.; основан на более раннем законе 2003 г.*)	Дает определение понятию «гендерное равенство», запрещает дискриминацию, предписывает ведение гендерной статистики, проведение правовой гендерной экспертизы и обеспечение представительства в государственных органах – ключевые инструменты для внедрения гендерно-ориентированного управления в сферах сельского хозяйства, окружающей среды и борьбы с изменением климата.
Национальная стратегия достижения гендерного равенства до 2030 года (*утверждена со скользящими Национальными планами действий – на 2022–2024 гг. завершен; проект на 2025–2027 гг. находится на стадии обсуждения*)	Определяет пять приоритетных направлений, включая экономические возможности и политическое участие женщин; развивает гендерную статистику и мониторинг в рамках текущей деятельности по стандартизации гендерных показателей, согласованных с ЦУР, и укреплению национальных систем гендерных данных, имеющих отношение к сельскому населению и группам, уязвимым к изменению климата.
Обновленный Определяемый на национальном уровне вклад	Рассматривает вопросы гендерного равенства и социальной инклюзивности в качестве сквозных принципов; описывает меры по адаптации до 2035 года с отраслевыми компонентами для сельского хозяйства, водных ресурсов и устойчивости сельских районов; разработан на основе инклюзивного национального диалога.

Проект Национального адаптационного плана (НАП)	Устанавливает средне- и долгосрочные планы адаптации; отраслевые планы адаптации охватывают сельское хозяйство и ирригацию, здравоохранение, биоразнообразие, управление стихийными бедствиями и чрезвычайными ситуациями. НАП находится на стадии разработки, при этом особое внимание уделяется инклюзивным подходам и климатически-ориентированным показателям.
Программа развития «зеленой» экономики	Интегрирует принципы зеленого сельского хозяйства, низкоуглеродного транспорта и климатически оптимизированной промышленности. Единый Координационный совет по вопросам изменения климата, экологии и развития «зеленой» экономики, возглавляемый премьер-министром, усиливает межведомственное руководство и согласованность проводимого курса.
Механизмы управления и финансирования в области изменения климата	Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора (МПРЭТН) является Национальным уполномоченным органом при ЗКФ и руководит процессом осуществления климатической политики; Центр климатического финансирования (ЦКФ), действующий при Кабинете министров, выполняет функции секретариата Координационного совета, мобилизуя климатическое финансирование и поддерживая интеграцию аспектов гендерного равенства, интеграции инвалидов и социальной инклюзии в климатические проекты.
Отраслевые стратегии и системы данных (сельское хозяйство и гендерные вопросы)	Министерство сельского хозяйства продвигает отраслевые реформы; проведенная ранее ФАО страновая гендерная оценка (2016 г.) в сочетании с текущими публикациями статистических данных Национального статистического комитета и отделения Структуры «ООН-женщины» укрепляет базу гендерно-дезагрегированных данных о земле, труде и сельских услугах, что является критически важным вкладом для внедрения гендерно-ориентированного климатически оптимизированного сельского хозяйства и мер в секторе СХЛХДВЗ.
Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики №.270 (2021 г.) «Об утверждении Программы по поддержке и развитию женского предпринимательства на 2022–2026 годы».	Программа направлена на поддержку женского бизнеса и обеспечение доступа к финансированию через адресные меры с особым упором на малые и средние предприятия, а также на источники средств к существованию в сельской местности; она имеет важное значение для расширения экономических прав и возможностей женщин, диверсификации их доходов и повышения устойчивости в уязвимых к изменению климата сельских и сельскохозяйственных регионах.

Источник: собственная разработка

Ключевые заинтересованные стороны

В нижеследующей таблице представлен общий обзор институтов национального уровня, отвечающих за политику, координацию и создание благоприятных условий в сфере гендерного равенства, изменения климата и управления землепользованием. Отраслевые министерства и субнациональные органы власти играют важную роль в реализации этих мер и рассматриваются в других разделах предложения о финансировании.

Таблица 2: Карта заинтересованных сторон: Кыргызская Республика

Заинтересованная сторона	Полномочия
Министерство труда, социального обеспечения и миграции	Помимо других сфер компетенции, оно играет ведущую роль в решении проблем женщин и гендерного равенства, включая координацию взаимодействия с такими структурами, как «ООН-женщины», и реализацию государственных стратегий, таких как Национальная стратегия по достижению гендерного равенства до 2030 года
Министерство природных ресурсов, экологии и технического надзора (МПРЭТН)	Руководит политикой в области изменения климата, окружающей среды и природных ресурсов; включает в свой состав специализированные подразделения по климатической политике и международному сотрудничеству; выполняет функции Национального

	уполномоченного органа (НУО) в Зеленом климатическом фонде (ЗКФ). Координирует межсекторальную интеграцию вопросов климата, окружающей среды и экологии, включая надзор за процессами разработки ОНУВ и НАП с учетом сквозных вопросов гендерного равенства и социальной инклюзивности.
Центр климатического финансирования (ЦКФ)	Выполняет функции Секретариата Координационного совета по вопросам изменения климата, экологии и развития «зеленой» экономики; формирует портфель национальных климатических проектов и способствует мобилизации климатического финансирования. Играет координирующую роль в интеграции аспектов гендерного равенства, интеграции инвалидов и социальной инклюзии в климатические инвестиции и разработку проектов, хотя практическая реализация зависит от конкретного проекта.
Министерство водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности	Возглавляет отраслевую политику в области растениеводства, животноводства, ирригации, управления земельными ресурсами и пастбищами; реализует программы климатически оптимизированного сельского хозяйства и сельского развития. Напрямую влияет на доступ сельских женщин к земле, услугам по распространению сельскохозяйственных знаний, рынкам, воде и климатически устойчивым источникам средств к существованию, включая вмешательства в секторе СХЛХДВЗ.
Национальный совет по вопросам семьи, гендерного развития, социальной защиты и защиты прав детей при Кабинете Министров	Занимается такими вопросами, как координация и мониторинг реализации мер в сфере социальной защиты и защиты прав детей, укрепление и продвижение семейных ценностей на основе укрепления института брака и семьи, отцовства, материнства и детства, борьба с гендерной дискриминацией и насилием, защита детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, содействие гендерному развитию и женскому лидерству, социальному и женскому предпринимательству, содействие расширению экономических возможностей женщин, а также укрепление роли женщин в обеспечении мира и безопасности.
Совет по правам женщин при Парламенте Кыргызской Республики	Содействует совершенствованию законодательной базы для обеспечения соблюдения прав женщин и детей в рамках законодательной функции Жогорку Кенеша Кыргызской Республики; Способствует внедрению гендерных подходов и принципа наилучших интересов ребенка в национальную политику и государственные программы для обеспечения прав и защиты детей и женщин; Оказывает содействие государственным органам в выполнении международных обязательств Кыргызской Республики по защите прав женщин, детей и гендерного равенства, включая выполнение обязательств по Конвенции о правах женщин, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о правах ребенка.

Источник: собственная разработка

2.2 Таджикистан

2.2.1 Национальный обзор: положение дел в сфере обеспечения гендерного равенства

Усилия Таджикистана по продвижению гендерного равенства осуществляются на фоне быстрорастущего и преимущественно сельского населения. Согласно переписи населения и жилищного фонда 2020 года, в стране проживает 9,66 миллиона человек, включая примерно 4,76 миллиона женщин (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан). На сельскую местность приходится почти три четверти всего населения: 7,12 миллиона жителей – из которых 3,50 миллиона составляют женщины – проживают за пределами городских центров, где доступ к услугам, экономическим возможностям и институциональной поддержке остается крайне неравномерным (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан). Эти демографические динамические процессы формируют контекст, в котором должна осуществляться гендерная политика, подчеркивая особую важность реагирования на потребности и ограничения, с которыми сталкиваются сельские женщины в различных регионах Таджикистана. Гендерно-дезагрегированные данные переписи Агентства по статистике подтверждают аналогичные сбалансированные структуры населения в отдельных регионах. В

Согдийской области, находящейся в северной части Ферганской долины, перепись 2020 года зафиксировала 2.769.261 жителя, в том числе 1.399.208 мужчин и 1.370.053 женщины. В Хатлонской области, которая является преимущественно сельской, перепись зафиксировала 3.436.420 жителей, при этом таблицы на уровне районов содержат полные данные о численности мужчин и женщин во всех административно-территориальных единицах, что отражает общее соотношение полов, близкое к пропорции 50:50 (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан).

В этом демографическом контексте Таджикистан является убежденным сторонником и подписантом основных международных соглашений, содействующих защите прав женщин и гендерному равенству, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ), ратифицированную в 1993 году, и Пекинскую декларацию и Платформу действий (ПДПД), ратифицированную в 1995 году (Структура «ООН-женщины», 2025). Таджикистан также привел свои национальные приоритеты в соответствие с Целями устойчивого развития (ЦУР), в частности ЦУР 5, направленной на обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

На национальном уровне Таджикистан создал всеобъемлющую законодательную и нормативно-правовую базу для продвижения гендерного равенства. Закон «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» (2005 г.) служит основой для борьбы с дискриминацией, в то время как Национальная стратегия развития до 2030 года и Государственная программа по предотвращению домашнего насилия (2014–2023 гг.) определяют приоритеты в области расширения прав и возможностей женщин, предотвращения гендерного насилия и обеспечения гендерного баланса при принятии решений (Группа Всемирного банка, 2021b). Комитет по делам женщин и семьи является центральным органом по координации гендерной политики. Его работа подкрепляется такими целевыми инициативами, как система президентских квот, направленная на увеличение доли женщин, поступающих в высшие учебные заведения, а также текущими реформами по улучшению доступа женщин к финансам и предпринимательству (Группа Всемирного банка, 2021b; ПРООН, без даты). Недавние законодательные реформы усилили защиту от домашнего насилия, в частности, благодаря Закону «О предупреждении насилия в семье» (2013 г.), и расширили права женщин на рабочем месте, включая равный доступ к работе в ночное время и пособия по материнству (Группа Всемирного банка, 2021b). Тем не менее, пробелы в реализации стратегий сохраняются, особенно в части обеспечения соблюдения антидискриминационных положений и предоставления комплексных услуг в сфере сексуального и репродуктивного здоровья. По-прежнему действуют ограничения на трудоустройство женщин на опасных производствах, а внедрение гендерно-ориентированного бюджетирования все еще находится на стадии пилотного проекта (Международный суд ООН, 2025).

Несмотря на эти обязательства, Таджикистан по-прежнему занимает позиции ниже средних региональных показателей как в индексе Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон» (ЖБЗ), так и в Глобальном индексе гендерного разрыва (ГИГР) Всемирного экономического форума. С показателем ЖБЗ 78,8 из 100 Таджикистан получил максимальные баллы по таким индикаторам, как свобода передвижения, брак, предпринимательство и распоряжение имуществом, однако значительные пробелы остаются в сферах защиты на рабочем месте, оплаты труда, родительства и пенсионного обеспечения (Группа Всемирного банка, 2024). Законодательство по-прежнему ограничивает доступ женщин к определенным профессиям, а также отсутствует установленный законом обязательный оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, что сдерживает устойчивое участие женщин на рынке труда. Практическое применение законодательства о гендерном равенстве и сопутствующих мер остается непоследовательным, что замедляет прогресс на пути к устранению гендерных диспропорций в правовом поле (Группа Всемирного банка, 2021b). Аналогичная тенденция прослеживается и в оценке ГИГР. Таджикистан занимает 129-е место из 148 стран, при этом сохраняется устойчивое неравенство в сфере экономического участия и расширения политических прав и возможностей, несмотря на практически полное равенство в уровне образования и показателях здоровья (Группа Всемирного банка, 2024). Структурные барьеры в сфере занятости, владения активами и социальной защиты продолжают препятствовать полноценному расширению экономических прав и возможностей женщин. Пандемия COVID-19 еще больше усугубила эти проблемы, несоразмерно повлияв на занятость женщин, их доступ к образованию и подверженность насилию (ПРООН, без даты).

Препятствия для эффективного осуществления политики, законодательства и обязательств

Таджикистан ратифицировал ключевые международные конвенции по гендерному равенству и создал всеобъемлющую нормативно-правовую базу, включая Закон «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации», Национальную стратегию развития на период до 2030 года и Государственную программу по предупреждению домашнего насилия. Несмотря на эти успехи, воплощение таких обязательств в стабильные практические результаты остается серьезной

проблемой. Целевые инициативы, такие как президентская квота для получения высшего образования, демонстрируют намерения правительства, однако разрыв между политикой и практикой сохраняется. Недавние оценки указывают на ряд системных барьеров: реализации законодательства о гендерном равенстве часто мешают ограниченный институциональный потенциал, недостаточное финансирование и фрагментированная координация между государственными органами и субъектами гражданского общества (Всемирный банк, 2021b; Структура «ООН-женщины», 2025). Многие программы зависят от донорской поддержки, а отсутствие единой системы отслеживания гендерно-ориентированных бюджетных ассигнований снижает устойчивость и охват гендерных инициатив (Правительство Республики Таджикистан, 2020). Комплексная гендерная статистика и механизмы мониторинга все еще находятся на стадии разработки, что затрудняет оценку прогресса и привлечение учреждений к ответственности. Устранение этих структурных ограничений требует адресных мер, сочетающих доступ к ресурсам, институциональную интеграцию и развитие потенциала в ключевых системах землепользования.

Правовые реформы усилили защиту от домашнего насилия и расширили права женщин на рабочем месте, однако правоприменение с целью обеспечения соблюдения законов остается непоследовательным. Например, домашнее насилие не криминализировано как отдельное правонарушение, а потерпевшие сталкиваются с процедурными препятствиями, такими как ограниченный доступ к убежищам, юридической помощи и эффективным охранным ордерам (Международный суд ООН, 2025). Социальная стигматизация, дискриминационное отношение и низкая правовая грамотность еще больше препятствуют подаче заявлений и доступу к правосудию, особенно в сельской местности. Сохраняются ограничения на трудоустройство женщин на вредных производствах, а также отсутствует установленное законом требование о равной оплате труда или оплачиваемом отпуске по уходу за ребенком для отцов, что ограничивает долгосрочное участие женщин на рынке труда (Группа Всемирного банка, 2021b). Во всех ключевых областях очевиден разрыв между политикой и практикой. Представительство женщин в парламенте и местных органах власти увеличилось, но остается ниже национальных целевых показателей, при этом женщины недостаточно представлены на назначаемых руководящих должностях. Экономические ограничения, устойчивый разрыв в оплате труда и ограниченное владение активами продолжают влиять на расширение прав и возможностей женщин. Гендерное насилие остается предметом озабоченности ввиду ограниченности услуг, ориентированных на потребности пострадавших, и разрозненности стратегий профилактики. Судебные процессы могут затягиваться, а масштабы насилия с использованием технологий растут. Женщины с инвалидностью и другие маргинализированные группы сталкиваются с дополнительными барьерами на пути к получению поддержки и защиты. Доступ к услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья ограничен системными барьерами в сфере здравоохранения, высокими показателями материнской смертности и трудностями, с которыми сталкиваются женщины с инвалидностью.

В сельских районах динамика местного управления в еще большей степени влияет на реализацию гендерной политики. Принятие решений на уровне общин часто происходит через неформальные структуры, такие как администрации джамоатов, сельские лидеры, махаллинские комитеты и пользующиеся уважением старейшины. Хотя эти структуры играют важную роль в координации на местном уровне и обеспечении социального сплочения, они также могут укреплять традиционные гендерные нормы, которые ограничивают участие женщин в публичных собраниях, программах обучения и платформах для принятия решений на уровне общин. В результате национальная гендерная политика не всегда трансформируется в инклюзивное участие на местном уровне.

Женщины в секторе СХЛХДВЗ

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство является основным источником средств к существованию в сельских районах Таджикистана: более 70% населения проживает в сельской местности, а в самом секторе занято более 60% всей рабочей силы (ФАО, 2025a). Женщины составляют значительное большинство рабочей силы в сельском хозяйстве – 59% по состоянию на 2021 год, однако их вклад по-прежнему недооценивается и по большей части остается неоплачиваемым. Значимость этого сектора возрастает на фоне высокого уровня трудовой миграции среди мужчин, что привело к «феминизации» сельскохозяйственного труда: женщины все чаще берут на себя ответственность как за ведение домашнего хозяйства, так и за непрерывность сельскохозяйственного производства, зачастую в сложных экономических и социальных условиях (ФАО, 2025a). Кроме того, большая часть сельскохозяйственного труда женщин носит неформальный характер, из-за чего многие из них работают без официальных договоров и не защищены трудовым законодательством. Это ограничивает их доступ к социальной защите, пособиям по материнству или пенсиям, а также повышает их уязвимость к бедности и зависимость в пожилом возрасте. Несмотря на свою центральную роль в растениеводстве, животноводстве и переработке пищевых продуктов, женщины в сельских районах Таджикистана сталкиваются со стойким неравенством.

В сельскохозяйственном секторе гендерные роли существенно различаются в зависимости от системы производства. В производстве основных продовольственных культур, особенно пшеницы, мужчины доминируют в механизированной деятельности, принятии решений по распределению земель и взаимодействии с рынком, в то время как женщины в основном заняты в трудоемких процессах, таких как прополка, сбор урожая и послеуборочная обработка, зачастую без оплаты труда. Напротив, женщины играют более центральную роль в садоводстве и овощеводстве, особенно на приусадебных участках и небольших орошаемых наделах, которые имеют решающее значение для продовольственной безопасности и питания домохозяйств. Однако ограниченный контроль женщин над ирригационной инфраструктурой и отсутствие доступа к качественным производственным ресурсам сдерживают производительность и адаптационный потенциал в условиях растущей изменчивости климата, включая дефицит воды и повышение температуры.

Эти диспропорции в уровне производства усиливаются неравным доступом к земле и производственным активам. В 2022 году только 22,4% дехканских (частных) хозяйств были зарегистрированы на женщин, а женские земельные участки обычно меньше по размеру, менее плодородны и расположены дальше от источников орошения, чем участки, которыми управляют мужчины. Традиционные нормы и практика наследования приводят к тому, что земля и производственные активы обычно передаются родственникам-мужчинам, несмотря на юридические гарантии равных прав. Это ставит женщин в зависимость от семейных владений и ограничивает их возможности в получении кредитов или инвестировании в сельскохозяйственные предприятия. В результате экономическая отдача женщин от сельского хозяйства остается ограниченной. Хотя в последние годы размер оплаты труда женщин в сельском хозяйстве приблизился к 80% от размера оплаты труда мужчин, большинство работающих в этой сфере женщин остаются самозанятыми или неоплачиваемыми работниками, трудясь преимущественно в семейных хозяйствах и у родственников (ФАО, 2025a; Азиатский банк развития, 2020). Поэтому женские сельскохозяйственные предприятия часто сосредоточены в сфере очень мелкого производства с ограниченными возможностями для роста. Их представительство в крупных предприятиях остается низким, а обусловленные гендерными факторами ограничения мобильности, нехватка залогового имущества, низкая финансовая грамотность, дефицит времени и отсутствие технической подготовки еще больше ограничивают доступ к сельскохозяйственным ресурсам, услугам по распространению сельскохозяйственных знаний и рыночным возможностям (Азиатский банк развития, 2020). Эти диспропорции способствуют сохранению разрыва в показателях урожайности и экономической уязвимости, особенно среди домохозяйств, возглавляемых женщинами. Например, в 2022 году возглавляемые женщинами дехканские хозяйства имели более низкую урожайность, чем хозяйства под управлением мужчин, почти по всем основным культурам, и только 13,3% земель, отведенных под посевы, обрабатывались хозяйствами, возглавляемыми женщинами (Группа Всемирного банка, 2021b; ФАО, 2025a).

Эти экономические ограничения усугубляются проблемой неоплачиваемых обязанностей по уходу за членами семьи и ведению домашнего хозяйства. В среднем сельские женщины тратят на неоплачиваемый уход за членами семьи и домашнюю работу почти в 10 раз больше времени, чем мужчины, что оставляет им мало возможностей для официального трудоустройства или развития бизнеса (Азиатский банк развития, 2020 г.). Социальные нормы и стереотипы продолжают ограничивать свободу действий женщин, их мобильность и участие в принятии решений как внутри домохозяйств, так и в общественной жизни. Если не уделить внимания этим дифференцированным гендерным ролям в системах землепользования, существует риск закрепления существующего неравенства. Это может привести к неадекватной адаптации, когда климатические меры непреднамеренно увеличивают нагрузку на женщин, не улучшая их доступ к ресурсам, участию в принятии решений или экономическим выгодам. Аналогичные тенденции прослеживаются и в отдельных подсекторах сельского хозяйства. В садоводстве и выращивании многолетних культур женщины активно участвуют в посадке, обрезке, сборе урожая и переработке, однако решения о долгосрочных инвестициях и права на владение землей обычно контролируются мужчинами. Это ограничивает возможности женщин получать выгоду от высокодоходных цепочек создания стоимости и снижает стимулы для внедрения климатически устойчивых методов. Точно так же в животноводстве и производстве молочной продукции женщины несут основную ответственность за кормление, доение и переработку молочных продуктов, в то время как мужчины, как правило, контролируют продажи, доходы, а также доступ к ветеринарным услугам и улучшенным породам скота. Эта «феминизация обязанностей» в сочетании с «маскулинизацией контроля» снижает экономическую отдачу для женщин, несмотря на их значительный трудовой вклад, и увеличивает их уязвимость к климатическим шокам, таким как деградация пастбищ и нехватка кормов (ФАО, 2025a; Группа Всемирного банка, 2021b).

В последние годы наметился определенный прогресс. Правительство признало эти проблемы в национальных стратегиях и программах, включая Национальную стратегию развития до 2030 года и Государственную программу развития женского предпринимательства до 2027 года. Эти инициативы

направлены на расширение доступа женщин к земле, кредитам, обучению и возможностям лидерства, а также на содействие гендерному равенству в сфере занятости в сельском хозяйстве. Однако пробелы в реализации сохраняются, а представительство женщин в структурах управления и принятия решений все еще ограничено (ФАО, 2025a).

Лесное хозяйство

Леса в Таджикистане занимают всего около 3% территории страны, что делает их одним из самых ограниченных природных ресурсов. При этом они играют ключевую роль в защите почв, регулировании водных ресурсов и сохранении биоразнообразия, особенно в горных регионах, которые все больше страдают от эрозии и климатических угроз (ФАО, 2025a). Сельские домохозяйства сильно зависят от лесных ресурсов, особенно от дров, кормов для скота и недревесной продукции леса, из-за ограниченного доступа к альтернативным источникам энергии. При этом основная часть этого бремени ложится на женщин, так как именно они отвечают за сбор дров, лекарственных растений и других предметов первой необходимости, что увеличивает их и без того значительный объем неоплачиваемого домашнего труда (Структура «ООН-женщины», 2025). Давление, оказываемое ростом населения, бедностью и изменением климата, обострило проблему дефицита лесных ресурсов. Обезлесение и чрезмерная заготовка древесины остаются серьезными проблемами, которые усугубляются слабым контролем за соблюдением правил управления лесами и нехваткой доступных альтернативных источников энергии (ФАО, 2025a). Эти факторы несоразмерно сильно влияют на женщин: они тратят много времени на сбор ресурсов, из-за чего у них остается меньше возможностей для получения образования, оплачиваемой работы и участия в принятии решений на уровне общин, что ограничивает их шансы на диверсификацию доходов и повышение устойчивости к внешним вызовам (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020).

Хотя национальные структуры, такие как Агентство лесного хозяйства и Национальная программа развития лесного сектора, направлены на восстановление деградированных земель и содействие лесоразведению, женщины по-прежнему в значительной степени исключены из процессов управления и принятия решений в группах лесопользователей из-за стойких гендерных норм и ограниченного доступа к земле, кредитам и обучению (Группа Всемирного банка, 2021b). Недавние инициативы ФАО, АБР и других партнеров поддержали гендерно-ориентированные подходы в лесном хозяйстве, включая деятельность по диверсификации источников дохода, такую как мелкомасштабное агролесоводство и пчеловодство, однако для масштабирования этих усилий необходимо устранить структурное неравенство и обеспечить полную интеграцию женщин, которые относятся к числу наиболее пострадавших от деградации лесов, в процессы планирования, принятия решений и распределения выгод (ФАО, 2025a; Азиатский банк развития, 2020). В целом, сектор лесного хозяйства Таджикистана, хотя он и является небольшим, имеет важнейшее значение для экологической устойчивости и жизнеобеспечения сельских районов, а укрепление гендерно-инклюзивного управления лесами и расширение доступа к альтернативным источникам устойчивой энергии остаются критически важными приоритетами для снижения нагрузки на леса и повышения благосостояния женщин.

С системной точки зрения источники средств к существованию в лесном секторе Таджикистана тесно связаны с энергопотреблением домохозяйств, мелкомасштабным агролесоводством и цепочками создания стоимости недревесной лесной продукции. Хотя женщины играют центральную роль в поддержании этих систем посредством сбора, переработки и местного использования ресурсов, их участие остается преимущественно неформальным и сосредоточено на деятельности по обеспечению собственных нужд. При этом они имеют ограниченный доступ к более высокодоходным сегментам, таким как коммерциализация, хранение, рыночные связи и механизмы распределения выгод (ФАО, 2025a; Группа Всемирного банка, 2021b). Этот дисбаланс означает, что женский труд лежит в основе устойчивости домохозяйств, но не конвертируется в соразмерные экономические выгоды или полномочия по принятию решений. Факты свидетельствуют о том, что участие женщин в управлении лесами повышает устойчивость ресурсов и жизнестойкость общин. Это подчеркивает важность укрепления представительства женщин в группах лесопользователей и инициативах по лесоразведению. В то же время ограниченный доступ к альтернативным источникам энергии и эффективным технологиям продолжает усиливать нагрузку на лесные ресурсы и увеличивать уязвимость женщин перед рисками, связанными с изменением климата (ФАО, 2025a; Группа Всемирного банка, 2021b). Таким образом, интеграция гендерно-ориентированных решений, таких как альтернативные источники чистой энергии, энергоэффективные технологии и лесные предприятия под руководством женщин, представляет собой важнейшую возможность для сокращения масштабов вырубки лесов при одновременном повышении уровня жизни и укреплении устойчивости к изменению климата.

Другие виды землепользования

Помимо сельского и лесного хозяйства, остальные виды землепользования в Таджикистане, включая пастбища, выгоны, сады и деградированные земли, играют критически важную роль в обеспечении

средств к существованию сельских жителей, однако они испытывают растущее давление из-за изменения климата, роста населения, чрезмерного выпаса скота и ограниченного доступа к практикам устойчивого управления земельными ресурсами. Пастбищные угодья составляют более 80% площади сельскохозяйственных земель страны и служат основным источником корма для скота, но десятилетия избыточного поголовья, слабые структуры управления и неадекватные системы ротации пастбищ привели к их повсеместной деградации, что снижает продуктивность и увеличивает уязвимость скотоводческих общин (ФАО, 2025a; Группа Всемирного банка, 2021b).

В этих системах землепользования женщины играют центральную, но зачастую упускаемую из виду роль. Женщины активно участвуют в выращивании скота, мелкомасштабной переработке молочной продукции и сборе кормов, однако их участие в ассоциациях пастбищепользователей и принятии решений по использованию земель остается ограниченным из-за гендерных норм, ограничений в мобильности, а также ограниченного доступа к информации и институциональным площадкам (Группа Всемирного банка, 2021b; Структура «ООН-женщины», 2025). Поскольку деградация пастбищ снижает доступность кормов, трудовая нагрузка на женщин возрастает, усугубляя дефицит времени и ограничивая их возможности заниматься приносящей доход деятельностью или адаптивными практиками.

Деградация земель и отсутствие гарантированных прав землепользования еще больше усугубляют эти проблемы. Площадь деградированных земель увеличилась из-за эрозии почв, засоления и неустойчивых методов ведения сельского хозяйства, что обостряет проблему бедности в сельских районах и снижает продовольственную безопасность. Особенно сильно от этого страдают домохозяйства, возглавляемые женщинами, у которых меньше доступа к плодородным участкам, ирригации и услугам по распространению сельскохозяйственных знаний. Необеспеченность прав на владение землей, усугубляемая запутанным регулированием и практикой наследования с доминированием мужчин, усиливает маргинализацию женщин, ограничивая их возможности инвестировать в сады, садоводство или инициативы по восстановлению маломасштабных земель, несмотря на политические обязательства по обеспечению равных прав на землю (Азиатский банк развития, 2020).

Во всех этих системах землепользования гендерные роли четко разделены по цепочкам создания стоимости. Женщины обычно сосредоточены на трудоемких видах деятельности, таких как мелкомасштабное садоводство, уход за садами, заготовка семян и послеуборочная обработка. В то же время мужчины сохраняют контроль за распределением земель, ирригационной инфраструктурой, механизацией и доступом к коммерческим рынкам. Такое разделение ролей сдерживает производительность труда женщин и ограничивает их возможности по внедрению климатически устойчивых технологий или переходу к более высокодоходной сельскохозяйственной деятельности (ФАО, 2025a).

Недавние программы, финансируемые донорами, способствовали внедрению гендерно-ориентированных подходов к управлению пастбищами, климатически оптимизированному восстановлению земель и диверсификации источников дохода (таких как садоводство, производство семян и мелкосерийная переработка), однако их масштабы остаются скромными по сравнению с масштабами деградации земель и структурными гендерными барьерами, ограничивающими участие женщин и справедливое распределение благ. В целом, устойчивое и инклюзивное управление пастбищами и другими видами землепользования имеет важнейшее значение для повышения устойчивости, однако для достижения значимого прогресса необходимо укреплять права на владение землей, расширять адресную поддержку сельских женщин и интегрировать гендерные аспекты в планирование землепользования и стратегии адаптации к изменению климата. В частности, центральная роль женщин в молочном производстве и системах мелкого животноводства представляет собой важную, но недостаточно используемую отправную точку для развития климатически устойчивых источников средств к существованию. Несмотря на то, что женщины несут основную ответственность за кормление, доение скота и переработку продукции, они часто не имеют доступа к ветеринарным услугам, улучшенным породам скота, климатически устойчивым системам кормопроизводства и формальным рыночным каналам сбыта. Устранение этих ограничений может значительно повысить как устойчивость домохозяйств, так и экономические возможности женщин (Группа Всемирного банка, 2021b).

В целом, рациональное и инклюзивное управление пастбищами и другими видами землепользования имеет важнейшее значение для обеспечения устойчивости. Для достижения значимого прогресса необходимо укрепить безопасность прав владения и пользования землей, расширить адресную поддержку сельских женщин и интегрировать гендерные аспекты в планирование землепользования, управление пастбищами и стратегии адаптации к изменению климата. Без устранения проблемы исключения женщин из органов принятия решений, регулирующих выпас скота, распределение ресурсов и меры по адаптации, климатические интервенции рискуют упустить из виду важнейшие местные знания и ограничить свою эффективность.

Изменение климата и гендерное равенство

В последнем Определяемом на национальном уровне вкладе Таджикистана (Республика Таджикистан, 2021 г.) признается, что последствия изменения климата не являются гендерно-нейтральными, и подтверждается приверженность правительства интеграции гендерно-ориентированных подходов в процессы планирования мер по адаптации и смягчению последствий (Структура «ООН-женщины», без даты). В ходе текущей разработки и поэтапной реализации Национального адаптационного плана (НАП) гендерное равенство и социальная инклюзия также признаются в качестве сквозных приоритетов, при этом подчеркивается необходимость решения проблемы несоразмерной уязвимости, с которой сталкиваются женщины, особенно проживающие в сельских, горных и малообеспеченных домохозяйствах. Горный рельеф Таджикистана подвергает сельские общины целому ряду опасных климатических явлений, включая таяние ледников, учащение наводнений и селей, изменение режима осадков и ускорение деградации пастбищ. Эти экологические проблемы несоразмерно сильно затрагивают женщин, которые несут ответственность за управление водными ресурсами в домохозяйствах, приготовление пищи и уход за скотом. Сокращение доступности воды, снижение продуктивности пастбищ и усиление изменчивости климата часто приводят к увеличению трудовой нагрузки на женщин и девочек (Группа всемирного банка, 2021b). Сохраняющееся неравенство в доступе к земле, финансам, воде, энергии, образованию и учреждениям, занимающимся проблемами климата, существенно влияет на подверженность женщин климатическим рискам, а также на их способность справляться с экстремальными явлениями или восстанавливаться после них. Эти диспропорции напрямую отражаются на устойчивости домохозяйств и национальном развитии, учитывая центральную роль женщин в сельском хозяйстве, управлении природными ресурсами и неоплачиваемом домашнем труде и уходе за членами семьи. Данные уязвимости также различаются в зависимости от систем землепользования. Например, женщины, занятые в овощеводстве и мелком садоводстве, особенно сильно страдают от дефицита воды и колебаний температуры из-за ограниченного контроля над ирригационными ресурсами. Женщины, задействованные в животноводстве и пастбищных системах, сталкиваются с ростом трудовой нагрузки, поскольку деградация пастбищ снижает доступность кормов, в то время как те, кто зависит от лесных ресурсов, испытывают острую нехватку времени, так как дефицит ресурсов увеличивает расстояния для их сбора. Эти специфические для конкретных систем уязвимости подчеркивают необходимость принятия адресных гендерно-ориентированных мер по адаптации в различных системах землепользования (ФАО, 2025a).

Зависимость женщин от природных ресурсов как в производственном, так и в репродуктивном труде усиливает их уязвимость перед лицом климатической нестабильности. Повторяющиеся засухи, которые уже стали основной причиной отсутствия продовольственной безопасности в сельских районах Таджикистана, несоразмерно сильно затрагивают домохозяйства, где женщины отвечают за выращивание сельскохозяйственных культур, переработку продуктов питания и обеспечение питания семьи (Азиатский банк развития, 2020). Сильные наводнения и ускоряющееся таяние ледников наносят ущерб сельскохозяйственным угодьям, разрушают инфраструктуру, увеличивают число случаев заболеваний, передающихся через воду, и ограничивают доступ к таким жизненно важным услугам, как здравоохранение, образование и рынки. От этих последствий сильнее всего страдают женщины, которые традиционно несут ответственность за обеспечение домохозяйств водой, дровами и продовольствием, и чья рабочая нагрузка значительно возрастает во время климатических потрясений. Внутри этой широкой группы беременные женщины, вдовы, домохозяйства, возглавляемые женщинами, пожилые женщины и девочки-подростки сталкиваются с повышенной уязвимостью из-за ограниченной мобильности, меньшего доступа к ресурсам и ограниченных возможностей для принятия решений (Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020). Мужчины, напротив, часто мигрируют – временно или сезонно – после потери источников дохода из-за климатических изменений. Это оставляет женщин с расширенным кругом обязанностей и новыми задачами, которые ранее выполнялись мужчинами, что может усугубить существующее гендерное неравенство (Азиатский банк развития, 2020; Структура «ООН-женщины», без даты).

В ОНУВ Таджикистана и проекте НАП подчеркивается важность того, чтобы климатическая политика опиралась на гендерный анализ и основывалась на процессах инклюзивных консультаций. ОНУВ прямо призывает к внедрению гендерного подхода в отраслевые меры по адаптации, интеграции гендерно-дезагрегированных показателей в системы мониторинга и укреплению механизмов, поддерживающих лидерство, участие и предпринимательство женщин в секторах, связанных с изменением климата (Республика Таджикистан, 2021). Эти обязательства соответствуют Гендерному плану действий РКИК ООН и отражают растущее признание того, что знания женщин о местных экосистемах, управлении домашними ресурсами и стратегиях устойчивости сообществ вносят ценный вклад в адаптацию. Однако, хотя эти рамочные программы закрепляют четкие политические намерения на национальном уровне, потенциал их реализации остается неравномерным в различных секторах и местных контекстах. Это

требует устойчивых инвестиций в сбор гендерно-дезагрегированных данных, наращивание институционального потенциала и устранение структурных барьеров, ограничивающих доступ женщин к земле, финансам, обучению и возможностям для принятия решений. Эффективная реализация будет зависеть от сотрудничества с женскими организациями, местными властями и общинными группами для обеспечения того, чтобы климатические действия были как справедливыми, так и преобразующими (Группа Всемирного банка, 2021b). Без четкого учета этих дифференцированных гендерных ролей и ограничений в системах землепользования климатические вмешательства рискуют усилить существующее неравенство. Это может привести к неадекватной адаптации, при которой нагрузка на женщин возрастет без соответствующего улучшения их доступа к ресурсам, участию в принятии решений или экономическим выгодам.

Нормативно-правовая среда и состав заинтересованных сторон

Обязательства Таджикистана в области обеспечения гендерного равенства закреплены в конституционных гарантиях, специализированном законодательстве о равенстве, национальных гендерных стратегиях и отраслевых рамочных программах, охватывающих вопросы изменения климата, охраны окружающей среды, сельского хозяйства и управления рисками стихийных бедствий. Последние документы, касающиеся изменения климата, включая обновленный Определяемый на национальном уровне вклад (ОНУВ 2023) готовящийся в настоящее время проект Национального адаптационного плана (НАП), определяют гендерное равенство и социальную инклюзивность в качестве сквозных приоритетов и все более тесно связывают климатические действия с источниками средств к существованию в сельской местности, сельским хозяйством, управлением водными ресурсами и устойчивостью местных сообществ.

Национальные нормативно-правовые документы и обязательства

Таблица 3: Нормативно-правовая среда: Таджикистан

Документ	Соответствующее содержание
Конституция Республики Таджикистан (1994 г., с изменениями 1999, 2003 и 2016 гг.).	Закрепляет равенство и запрещает дискриминацию, формируя правовую основу для разработки гендерно-чувствительной политики во всех секторах, включая управление природными ресурсами, охрану окружающей среды и меры по борьбе с изменением климата.
Закон «О государственных гарантиях равноправия мужчин и женщин и равных возможностей их реализации» (2005 г.)	Дает определение понятию «гендерное равенство» и запрещает прямую и косвенную дискриминацию; предписывает проведение гендерной экспертизы законодательства, ведение гендерной статистики и обеспечение представительства в государственных органах – важнейших факторов, позволяющих интегрировать гендерные аспекты в секторы сельского хозяйства, охраны окружающей средой и борьбы с изменением климата.
Национальная стратегия активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2021–2030 годы	Определяет долгосрочные приоритеты в области гендерного равенства, включая экономические права и возможности женщин, их участие в политической жизни и совершенствование гендерной статистики; стратегия поддерживает мониторинг показателей, согласованных с ЦУР, повышая качество доказательной базы для разработки гендерно-ориентированных программ в сфере сельского хозяйства и изменения климата.
Определяемый на национальном уровне вклад	Рассматривает гендерное равенство и социальную интеграцию как сквозные принципы; включает гендерно-ориентированные меры по адаптации в сферах сельского хозяйства, водных ресурсов, снижения риска бедствий и устойчивости общин; разработан в ходе многосторонних консультаций.
Проект Национального адаптационного плана (НАП) (разрабатывается в настоящее время)	Определяет среднесрочное и долгосрочное планирование мер по адаптации; отраслевые компоненты охватывают сельское хозяйство, водные ресурсы, здравоохранение, биоразнообразие, управление рисками стихийных бедствий и энергетику. В процессе разработки НАП особое внимание уделяется инклюзивному планированию и интеграции гендерно-ориентированных показателей в секторах, уязвимых к изменению климата.
Концепция перехода к «зеленой» экономике	Определяет пути развития «зеленого» сельского хозяйства, устойчивого землепользования, возобновляемой энергетики и ресурсоэффективности. Связанная с ней Дорожная карта внедряет механизмы институциональной координации, необходимые для

	гендерно-ориентированного планирования в сфере борьбы с изменением климата и секторе СХЛХДВЗ.
Стратегия снижения риска бедствий на 2019–2030 гг.	Признает гендерные аспекты в качестве сквозной тематики; подчеркивает необходимость инклюзивных подходов и подходов на уровне общин при осуществлении мер по обеспечению готовности к наводнениям, селям, засухам и ледниковым опасностям.
Национальная стратегия адаптации к изменению климата на период до 2030 года (Постановление №.482)	Определяет общие национальные рамки адаптации к изменению климата, обозначая приоритетные секторы, институциональную ответственность и механизмы координации; создает стратегические отправные точки для интеграции гендерных аспектов в процессы планирования мер по обеспечению устойчивости
План действий на 2024–2026 гг. по реализации Национальной стратегии адаптации к изменению климата	Конкретизируются цели Стратегии-2030 за счет адресных отраслевых мер, четкого определения ролей ведомств и сроков реализации; поддерживается внедрение гендерно-ориентированных показателей, укрепление потенциала и улучшение мониторинга для достижения результатов адаптации на отраслевом уровне.
Утвержденный правительством трехлетний план адаптации (2025–2027 гг.)	Служит руководством по реализации в краткосрочной перспективе и определяет приоритеты финансирования для адаптационных мероприятий, включая меры по повышению устойчивости на уровне местных сообществ, а также возможности для расширения участия женщин и укрепления адаптационного потенциала на местах.
Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030, 2016 г.)	Национальная долгосрочная рамочная основа развития; включает в себя развитие человеческого капитала и снижение социального неравенства в качестве основных компонентов, обеспечивая отправные точки для внедрения гендерного равенства в процессы планирования инклюзивного роста и устойчивости.
Программа среднесрочного развития на 2021–2025 годы (ПСР 2021–2025)	Вводит в действие приоритеты НСР-2030; напрямую направлена на повышение благосостояния наряду со снижением социального и гендерного неравенства; обосновывает экономическую адаптацию и экологическую устойчивость принципами «зеленой» экономики.

Источник: собственная разработка

Ключевые заинтересованные стороны

В нижеследующей таблице представлен общий обзор институтов национального уровня, отвечающих за политику, координацию и создание благоприятных условий в сфере гендерного равенства, изменения климата и управления землепользованием. Отраслевые министерства и субнациональные органы власти играют важную роль в реализации этих мер и рассматриваются в других разделах предложения о финансировании.

Таблица 4: Карта заинтересованных сторон: Таджикистан

Заинтересованная сторона	Полномочия
Комитет по охране окружающей среды (КООС) при Правительстве Республики Таджикистан	Руководит политикой в области изменения климата, окружающей среды и природных ресурсов; включает в свой состав подразделения по вопросам изменения климата, курирующие реализацию ОНУВ; играет координирующую роль в сотрудничестве с отраслевыми министерствами по вопросам планирования адаптации и сквозным темам, включая гендерное равенство и инклюзивность.
Государственный комитет по земельному управлению и геодезии (ГКЗУГ)	Управляет регулированием земельных отношений, системами кадастра и процессами регистрации земли; влияет на права женщин на землю, безопасность землепользования и доступ к ключевым вмешательствам в секторе СХЛХДВЗ.
Комитет по делам женщин и семьи (КДЖС)	Национальный механизм, курирующий гендерные вопросы; разрабатывает гендерную политику, координирует внедрение гендерного подхода во всех министерствах, обеспечивает руководство климатическими действиями с учетом гендерных факторов и поддерживает национальные системы гендерных данных.
Национальная Ассоциация деловых женщин Таджикистана (НАДЖТ)	Гендерные и молодежные платформы на уровне общин; мобилизация женщин и молодежи в сельской местности, содействие их участию в

	инициативах по вопросам климата и землепользования, поддержка инклюзивных консультаций, а также укрепление процессов принятия решений на местном уровне и повышение устойчивости источников средств к существованию.

Источник: собственная разработка

2.3 Узбекистан

2.3.1 Национальный обзор: положение дел в сфере обеспечения гендерного равенства

Усилия Узбекистана по обеспечению гендерного равенства осуществляются на фоне быстрорастущего и почти в равной степени сбалансированного городского и сельского населения. По состоянию на октябрь 2024 года постоянное население страны достигло 37,36 миллиона человек, включая 18,55 миллиона женщин (Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан). В сельской местности по-прежнему проживает 18,31 миллиона человек – чуть менее половины населения страны, при этом женщины составляют примерно 49,4% сельских жителей. Эти демографические тенденции подчеркивают как масштаб, так и сложность гендерных ограничений в стране, начиная от неравенства в доступе к услугам и экономическим возможностям в сельских регионах и заканчивая меняющейся динамикой социальных и трудовых отношений в растущих городских центрах. Гендерно-дезагрегированные демографические, предоставленные Агентством статистики при Президенте Республики Узбекистан, также демонстрируют сбалансированное распределение мужского и женского населения во всех регионах, охваченных программой. По состоянию на январь 2026 года в Андижанской области проживало 1.737.400 женщин, в Наманганской области – 1.568.500 женщин, а в Сурхандарьинской области – 1.486.600 женщин, что отражает практически равное соотношение полов, характерное для демографической ситуации во всей стране (Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан).

При этом Узбекистан является участником основных международных документов, касающихся гендерного равенства, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) (ратифицированную в 1995 году) и Пекинскую декларацию и Платформу действий. В последние годы национальные обязательства расширились благодаря участию страны в реализации Целей устойчивого развития, в частности ЦУР 5. Эти международные обязательства легли в основу серии внутренних реформ, направленных на укрепление гендерного равенства и усиление защиты прав женщин (Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк, 2024).

На национальном уровне в Узбекистане разработана всеобъемлющая законодательная и нормативно-правовая база. Закон «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» (2019 г.) закладывает основу для усилий по борьбе с дискриминацией, в то время как Стратегия достижения гендерного равенства до 2030 года определяет национальные приоритеты по расширению экономического участия женщин, повышению их представленности в процессе принятия решений и усилению защиты от гендерного насилия (Республика Узбекистан, 2021 г.). Институциональные механизмы, такие как Комитет семьи и женщин и организованный государством центр «Гендер-Мадад», поддерживают координацию и предоставление услуг. В 2023 году Узбекистан принял долгожданный закон, криминализирующий домашнее насилие, что стало важным шагом в устранении пробелов в защите, хотя процедуры примирения в некоторых случаях остаются допустимыми, отражая сохраняющееся влияние социальных норм и разрешения споров на уровне семьи (МППЧ, 2023 г.). Опираясь на эти реформы, в феврале 2026 года Узбекистан внедрил «зеленое» и гендерно-ориентированное бюджетирование в структуру государственного бюджета. Теперь необходимо, чтобы при разработке фискальных стратегий и ежегодных бюджетных предложений учитывались вопросы экологической устойчивости и гендерного равенства, включая измеримые индикаторы. Эта реформа укрепляет согласованность между управлением государственными финансами, климатическими целями и обязательствами по обеспечению гендерного равенства, хотя эффективная реализация будет зависеть от институционального потенциала и надзора (Daryo, 2026 г.). Эти национальные усилия подкрепляются Рамочной программой сотрудничества ООН в целях устойчивого развития для Узбекистана на 2026–2030 годы, которая определяет гендерное равенство и меры по борьбе с изменением климата в качестве сквозных приоритетов и подчеркивает важность инклюзивного управления на основе фактических данных для решения структурных неравенств и экологических рисков. Несмотря на эти успехи, гендерно-нейтральные юридические определения, ограниченный потенциал правоохранительных и судебных органов, а также социальная стигматизация продолжают препятствовать полной реализации этих принципов (ООН, Узбекистан, 2025 г.).

Узбекистан набрал 82,5 балла из 100 в индексе Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон» (ЖБЗ) за 2024 год, продемонстрировав высокие результаты по таким индикаторам, как свобода передвижения, оплата труда, брак, предпринимательство и распоряжение имуществом, однако по таким показателям, как занятость, родительство и пенсионное обеспечение по-прежнему сохраняются пробелы (Группа Всемирного банка, 2024). Несмотря на то, что в Узбекистане запрещено сексуальное домогательство, в том числе на рабочем месте, зависимость от административных мер защиты, непоследовательное правоприменение и социальная стигматизация продолжают ограничивать возможности женщин для получения эффективной правовой защиты, что оставляет многих из них уязвимыми перед дискриминацией и замедляет прогресс на пути к гендерному равенству (Группа Всемирного банка, 2024). В Глобальном индексе гендерного разрыва (ГИГР) за 2025 год Узбекистан занимает 110-е место среди 148 стран. Страна показывает отличные результаты по таким показателям, как образование, здоровье и выживание, но женщины все еще недостаточно представлены в политике и экономике (Всемирный экономический форум, 2025). Хотя Избирательный кодекс ввел 30-процентную квоту для женщин-кандидатов, наблюдатели отмечают, что ограниченная политическая конкуренция и узкое гражданское пространство мешают тому, чтобы эти достижения переросли в реальное влияние. Отрадно отметить, что позиция государства в сфере поддержки женского образования носит исключительно прогрессивный характер: женщинам, получающим высшее образование, доступны беспроцентные кредиты на 7 лет, а займы для малообеспеченных семей выдаются без залогового обеспечения (Республика Узбекистан, 2022).

Препятствия для эффективного осуществления политики, законодательства и обязательств

Несмотря на значительные успехи в области законодательства и политики, Узбекистан продолжает сталкиваться со структурными, институциональными и нормативными барьерами, которые ограничивают эффективную реализацию обязательств по обеспечению гендерного равенства.

Основная проблема заключается в сохранении гендерно-нейтральных правовых определений, которые не в полной мере отражают конкретные формы дискриминации, с которыми сталкиваются женщины. Это особенно очевидно в системе борьбы с домашним насилием: несмотря на его криминализацию в 2023 году, положения о примирении сторон позволяют закрывать дела, если пострадавшие соглашаются на мировое соглашение с правонарушителями. Учитывая сильное давление со стороны семьи и общества, это существенно ослабляет механизмы правоприменения и защиты (Амнести Интернешнл, 2022; МППЧ, 2023). Ограниченный институциональный потенциал, особенно среди сотрудников правоохранительных органов, махаллинских комитетов и местных судов, еще больше затрудняет доступ пострадавших к правосудию и снижает сдерживающий эффект закона (КЛДЖ, 2022).

Глубоко укоренившиеся патриархальные нормы и стигматизация также сдерживают реализацию законов. Социальные ожидания, связанные с домашними ролями женщин, подчинением мужскому авторитету и приоритетом семейной репутации, продолжают ограничивать мобильность женщин, их автономию в принятии решений и готовность обращаться за услугами. Данные опросов показывают, что взгляды, оправдывающие насилие и неравное распределение обязанностей в домохозяйстве, остаются широко распространенными, особенно за пределами крупных городских центров (Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк, 2024 г.). Эти нормы также способствуют занижению данных о насилии и ограничивают использование услуг в сфере репродуктивного здоровья, несмотря на наличие официальных гарантий.

Помимо правовой и нормативной сфер, данные ограничения напрямую трансформируются в экономические барьеры и препятствия для обеспечения средств к существованию, особенно в секторах, зависящих от земельных и водных ресурсов. Женщины составляют крайне малую долю членов Ассоциаций водопользователей (АВП), что сильно ограничивает их влияние на графики орошения и решения по распределению воды для управляемых ими участков. Такое исключение женщин из процессов принятия решений снижает их способность реагировать на дефицит воды и подрывает продуктивность домашних фермерских хозяйств (ФАО, 2025b). Неформальный характер труда женщин, часто в качестве неоплачиваемых семейных работников или поденных рабочих (*мардикоров*), дополнительно ограничивает доступ к официальным финансовым услугам (Азиатский банк развития, 2018 г.). Многие женщины не могут соответствовать требованиям банков по предоставлению документов о занятости или доходах для получения кредитов, что способствует сохранению финансовой изоляции. Доступ к кредитам остается ограниченным, а права собственности на землю обычно регистрируются на имя мужчин – глав домохозяйств, даже в тех случаях, когда законы формально являются гендерно-нейтральными (ФАО, 2025b). В совокупности эти взаимосвязанные барьеры ограничивают возможности женщин инвестировать в повышение производительности, механизацию и климатически устойчивые методы хозяйствования.

Женщины в секторе СХЛХДВЗ

Сельское хозяйство

Женщины играют центральную роль в сельскохозяйственном секторе Узбекистана, особенно в дехканском хозяйстве, садоводстве, животноводстве и переработке продукции на уровне домохозяйств. Они являются основными управляющими приусадебных участков (*томорка*), площадь которых обычно составляет от 0,06 до 0,15 гектара. На этих участках они выращивают овощи и фрукты для личного потребления и местной продажи. Благодаря системам дехканского хозяйства женщины также занимают центральное место в мелкомасштабном животноводстве и переработке молочной продукции (Всемирный банк, 2024). Хотя эти системы занимают относительно небольшую долю орошаемых земель, они обеспечивают значительную часть внутреннего производства продуктов питания и имеют решающее значение для продовольственной безопасности и источников средств к существованию в сельской местности. Несмотря на их важность для продовольственной безопасности и благополучия сельских жителей, дехканские хозяйства исторически оставались вне основного внимания официальной государственной аграрной политики, служб распространения сельскохозяйственных знаний и схем поддержки, что ограничивало их доступ к ресурсам, механизации и инвестициям (ФАО, 2025b).

В рамках более широкого аграрного сектора экономики женский труд сосредоточен в трудоемких и неформальных сегментах, в то время как мужчины доминируют в коммерческом фермерстве и механизированных работах. Хотя права на землю формально являются гендерно-нейтральными, договоры землепользования и процессы регистрации обычно благоприятствуют мужчинам – главам домохозяйств, что ограничивает доступ женщин к кредитам, субсидиям и государственным программам (ФАО, 2025b). Женщины также реже взаимодействуют с районными органами управления сельским хозяйством, группами производителей и службами распространения сельскохозяйственных знаний, что снижает их доступ к агрономическим консультациям, схемам субсидирования и информации о новых технологиях (Независимый офис по оценке ПРООН, 2025). Системы сельскохозяйственных распространения знаний остаются преимущественно мужскими, а обучающие мероприятия часто организуются таким образом, что предполагают участие мужчин, что еще больше ограничивает возможности женщин получать информацию о водосберегающем орошении, улучшенных сортах семян или вариантах диверсификации.

Эти структурные барьеры усиливаются ограниченным участием женщин в цепочках создания стоимости в сельском хозяйстве и институтах управления ресурсами. Участие женщин в основном сводится к малодоходной или неформальной деятельности, такой как мелкомасштабная переработка и домашнее производство, в то время как препятствия на пути к рынкам, сертификации, хранению и транспортировке ограничивают их доступ к более высокодоходным цепочкам создания стоимости. Финансовые продукты, разработанные для мелких землевладельцев, малодоступны для женщин, что еще больше сдерживает инвестиции в повышение производительности или расширение предприятий. Способность женщин влиять на принятие решений в сельском хозяйстве также ограничена вследствие их исключения из ключевых институтов управления водными ресурсами. Женщины управляют лишь 12% орошаемых земель, а доля женщин-членов ассоциаций водопользователей (АВП) остается крайне низкой – примерно 8% в 2023 году. Это сильно снижает влияние женщин на графики орошения и решения по распределению воды, которые напрямую влияют на их производительность (Зеленый климатический фонд, 2025).

Более широкие социально-экономические факторы дополнительно определяют роль женщин в сельском хозяйстве и их уязвимость. В регионах с высоким уровнем сезонной мужской миграции женщины все чаще самостоятельно принимают повседневные решения по управлению фермерскими хозяйствами. При этом они часто не имеют соразмерного контроля над активами или доходами (КЛДЖ, 2022). Ограниченный доступ к финансовым услугам и отсутствие инструментов управления рисками снижают их способность справляться с производственными шоками или инвестировать в стратегии адаптации. Климатическое давление, особенно ненадежное орошение и снижение плодородия почв, несоразмерно сильно влияет на те культуры и виды работ, где сосредоточен женский труд. Обладая меньшим доступом к ирригационному оборудованию и климатически устойчивым производственным ресурсам, женщины имеют меньше возможностей для корректировки методов производства или перехода на более жизнестойкие культуры (Независимый офис по оценке ПРООН, 2025). В совокупности эти структурные, институциональные и экологические ограничения снижают производительность, прибыльность и устойчивость женщин в сельскохозяйственном секторе Узбекистана.

Лесное хозяйство

В системах пастбищного и лесного хозяйства роль женщин сосредоточена на обеспечении средств к существованию, включая сбор дров, кормов и переработку недревесных лесных продуктов. Эти виды деятельности необходимы для обеспечения домохозяйств энергией и диверсификации доходов, особенно в сельских и экологически неблагополучных районах. Однако женщины практически полностью

отсутствуют в формальных институтах, ответственных за распределение ресурсов, планирование лесовосстановления и восстановление ландшафта (ФАО, 2025b).

Мужчины, как правило, доминируют в оплачиваемом лесном секторе и государственных инициативах по лесоразведению, тогда как вклад женщин носит более неформальный и, как правило, неоплачиваемый характер. Ограниченные возможности участия в тренингах по лесному хозяйству и консультациях с общественностью закрывают женщинам доступ к техническим знаниям и схемам распределения выгод, связанных с восстановлением лесов или источниками дохода на их основе (Независимый офис по оценке ПРООН, 2025). По мере ускорения потери растительности и опустынивания, особенно в регионе Приаралья, женщины сталкиваются с растущими трудностями в удовлетворении потребностей домохозяйств в топливе и ресурсах, но при этом остаются недостаточно представленными в программах, направленных на восстановление деградированных ландшафтов (КЛДЖ, 2022).

Другие виды землепользования

Женщины играют важную роль в системах землепользования за пределами официального сельского и лесного хозяйства, включая управление приусадебными участками, небольшими садами и деятельность на пастбищах, такую как сбор кормов и переработка натуральных продуктов. Эта деятельность жизненно важна для продовольственной безопасности домохозяйств и диверсификации доходов, но ее часто упускают из виду в процессах официального планирования землепользования и программах поддержки. Представленность женщин в пастбищных советах и местных органах управления водными ресурсами остается ограниченной, что уменьшает их вклад в принятие решений по распределению пастбищ, графику орошения и приоритетам восстановления земель (ФАО, 2025b).

Женщины, зависящие от мелкомасштабного или домашнего производства, сталкиваются с барьерами при доступе к рынкам, кредитам и консультационным услугам из-за ограниченной мобильности, нехватки времени и неформального характера их работы (Независимый офис по оценке ПРООН, 2025). Деградация окружающей среды, включая нехватку воды и истощение общинных ресурсов, увеличивает затраты труда, необходимые для сбора предметов первой необходимости для дома. Кроме того, ограниченный доступ женщин к земле, доходам и участию в местном управлении снижает их возможности для адаптации своих источников средств к существованию к экологическому давлению (КЛДЖ, 2022).

Изменение климата и гендерное равенство

В непрерывно развивающейся климатической и гендерной политике Узбекистана все чаще признается, что воздействие изменения климата не является гендерно нейтральным, что отражено в недавних законодательных реформах и национальных стратегиях, направленных на укрепление гендерного равенства и социальной инклюзии. Закон «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» (2019 г.) и Стратегия достижения гендерного равенства до 2030 года свидетельствуют о приверженности правительства учету гендерных аспектов во всем отраслевом планировании, включая институты, имеющие отношение к изменению климата (Республика Узбекистан, 2021 г.). Текущие усилия по укреплению механизмов адаптации аналогичным образом признают несоразмерно высокую уязвимость, с которой сталкиваются женщины, особенно в сельских, малообеспеченных и зависимых от сельского хозяйства домохозяйствах (Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 2024 г.). Сохраняющееся неравенство в доступе к земле, финансам, ирригации, воде, энергии, информации и механизмам принятия решений существенно влияет на степень подверженности женщин климатическим рискам, а также на их способность справляться с экстремальными явлениями или восстанавливаться после них. Эти диспропорции имеют прямые последствия для устойчивости домохозяйств и национального развития, учитывая центральную роль женщин в сельском хозяйстве, производстве продуктов питания на уровне домохозяйств, управлении природными ресурсами, а также в неоплачиваемом домашнем труде и работе по уходу за членами семьи (ФАО, 2025b).

Зависимость женщин от природных ресурсов как в производственной, так и в репродуктивной сфере увеличивает их уязвимость к климатической нестабильности. Нарастающие по частоте засухи и хроническая нехватка воды – укоренившиеся экологические проблемы в Узбекистане – несоразмерно сильно влияют на хозяйства, где женщины отвечают за сбор воды, заготовку дров, приготовление пищи и ведение хозяйства на приусадебных садово-огородных участках. Это давление увеличивает рабочую нагрузку на женщин, ограничивает возможности для заработка и усугубляет проблему нехватки продовольствия и источников средств к существованию. Особенно остро это проявляется в сельской местности, страдающей от деградации земель и дефицита водных ресурсов. Вызванные климатическими изменениями потрясения, такие как наводнения, экстремальные температуры и снижение плодородия почв, дополнительно подрывают сельскохозяйственное производство, разрушают базовую инфраструктуру и ограничивают доступ к таким услугам, как здравоохранение, рынки и образование (КЛДЖ, 2022; ФАО, 2025b).

Ухудшение состояния окружающей среды, особенно засуха и падение плодородия почв, усиливает «тройное бремя» женщин, состоящее из домашних обязанностей, ухода за детьми и сельскохозяйственного труда. Эмпирические данные с использованием индекса Pro-WEAI (индекс расширения прав и возможностей женщин в сельском хозяйстве на уровне проектов) показывают, что ежедневная рабочая нагрузка многих сельских женщин превышает пороговое значение в 10,5 часов, при этом дисбаланс между работой и отдыхом признан ключевым фактором, ограничивающим права и возможности женщин (Малапит, 2019). Такая нагрузка сокращает время, которое можно было бы направить на получение дохода, развитие навыков или участие в принятии решений на уровне общины. Женщины также сталкиваются с явным дефицитом механизации, поскольку они зачастую лишены свободного доступа к сельскохозяйственной технике, необходимой для адаптации фермерских практик к экологическому стрессу. Ограниченный доступ к технологиям орошения, оборудованию и климатически устойчивым ресурсам еще сильнее снижает их адаптационный потенциал (Алви, 2025).

В таких условиях отдельные группы населения сталкиваются с повышенной уязвимостью, включая вдов, пожилых женщин, домохозяйства, возглавляемые женщинами, беременных женщин и девочек-подростков, что обусловлено снижением мобильности, ограниченным доступом к ресурсам и суженными возможностями для принятия решений (МППЧ, 2023). Исключение женщин из структур управления климатическими процессами, особенно из органов принятия решений в сфере водных ресурсов и сельского хозяйства, еще больше ограничивает их доступ к информации о раннем предупреждении и ресурсам для адаптации, несмотря на доказательства того, что их участие ведет к улучшению результатов управления ресурсами. Мужчины, напротив, часто мигрируют временно или сезонно в ответ на вызванное климатом давление на источники средств к существованию, оставляя женщин с расширенными обязанностями и новыми задачами, которые ранее выполнялись мужчинами, что может усугубить существующее гендерное неравенство (Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 2024).

Усилия по укреплению нормативно-правовой базы гендерной политики Узбекистана подчеркивают важность того, чтобы климатическая политика формировалась на основе гендерного анализа и опиралась на инклюзивные процессы консультаций. В обновленном определяемом на национальном уровне вкладе Узбекистана (ОНУВ 3.0, 2025 г.) приоритетное внимание уделяется интеграции женщин в программы адаптации к изменению климата и признается, что ограничения в доступе к услугам водо- и энергоснабжения ложатся несоразмерным бременем на сельских женщин, способствуя росту потребности в рабочей силе и снижению адаптационного потенциала. Недавние реформы, включая создание таких институциональных механизмов, как Комитет семьи и женщин, и принятие законодательства, криминализирующего домашнее насилие, отражают растущее признание структурного неравенства, которое определяет уязвимость к климатическим воздействиям (Республика Узбекистан, 2021 г.).

Национальные обязательства в области климата подчеркивают необходимость интеграции гендерных аспектов в отраслевые меры адаптации, внедрения гендерно-дезагрегированных показателей в системы мониторинга и укрепления механизмов, поддерживающих лидерство, участие и экономические права и возможности женщин в секторах, затронутых изменением климата. Эти усилия соответствуют международным обязательствам по обеспечению гендерно ориентированных мер реагирования на изменение климата и отражают растущее признание того, что знания женщин в области управления домашними ресурсами, местными экосистемами и устойчивости общин вносят ценный вклад в эффективную адаптацию. Однако претворение этих обязательств в жизнь потребует устойчивых инвестиций в сбор гендерно-дезагрегированных данных, наращивание институционального потенциала и устранение структурных барьеров, которые продолжают ограничивать доступ женщин к земле, финансам, обучению и возможностям для принятия решений. Эффективная реализация будет зависеть от сотрудничества с женскими организациями, местными властями и общинными группами для обеспечения того, чтобы климатические действия были как справедливыми, так и преобразующими (Группа Всемирного банка, 2021a).

2.3.2 Нормативно-правовая среда и состав заинтересованных сторон

Обязательства Узбекистана в области обеспечения гендерного равенства закреплены в конституционных гарантиях, специализированном законодательстве, долгосрочных национальных гендерных стратегиях и стремительно развивающейся нормативно-правовой базе в сфере климатической политики. Закон «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» (2019 г.) и Стратегия достижения гендерного равенства до 2030 года составляют основу архитектуры гендерного равенства в стране, поддерживаемой такими институциональными механизмами, как Комитет семьи и женщин. Новые климатические инструменты и текущие процессы планирования адаптации все чаще признают гендерный фактор в качестве сквозного принципа и связывают действия по борьбе с изменением климата с условиями жизни в сельской местности, сельским хозяйством, управлением водными ресурсами и

устойчивостью сообществ, отражая растущее национальное признание того, что женщины – особенно те, кто проживает в сельской местности и малообеспеченных семьях – сталкиваются с непропорционально большей уязвимостью, связанной с климатическими изменениями.

Национальные нормативно-правовые документы и обязательства

В нижеследующей таблице представлен общий обзор институтов национального уровня, отвечающих за политику, координацию и создание благоприятных условий в сфере гендерного равенства, изменения климата и управления землепользованием. Отраслевые министерства и субнациональные органы власти играют важную роль в реализации этих мер и рассматриваются в других разделах предложения о финансировании.

Таблица 5: Нормативно-правовая среда: Узбекистан

Документ	Соответствующее содержание
Конституция Республики Узбекистан	Закрепляет равенство и недискриминацию, обеспечивая правовую основу для разработки гендерно-ориентированной политики во всех секторах, включая управление природными ресурсами, сельское хозяйство и меры по борьбе с изменением климата.
Закон «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» (2019 г.)	Дает определение понятию «гендерное равенство», запрещает дискриминацию и укрепляет механизмы проведения гендерной экспертизы и внедрения принципов равенства в государственных учреждениях, что является ключевыми факторами для обеспечения справедливой политики в сферах сельского хозяйства, окружающей среды и борьбы с изменением климата.
Стратегия достижения гендерного равенства до 2030 года	Определяет долгосрочные приоритеты в области гендерного равенства, включая экономическое участие и лидерство; способствует развитию гендерной статистики, систем мониторинга и показателей, согласованных с ЦУР и имеющих отношение к сельскому населению и группам, уязвимым к изменению климата.
Зарождающийся процесс национального планирования адаптации	Включает гендерное равенство и социальную инклюзию в качестве сквозных принципов; первые отраслевые компоненты адаптации все больше ориентированы на сельское хозяйство, водные ресурсы, биоразнообразие и устойчивость сельских регионов с растущим акцентом на инклюзивные процессы планирования.
Стратегия развития сельского хозяйства на 2020–2030 годы	Определяет национальную основу для реформирования и модернизации сельскохозяйственного сектора. Недавние обновления усиливают поддержку климатически оптимизированных услуг для мелких дехканских хозяйств, включая расширение систем агрометеорологии, что имеет прямое значение для повышения адаптационного потенциала женщин в производственных системах, чувствительных к изменениям водных и климатических условий.

Источник: собственная разработка

Ключевые заинтересованные стороны

Таблица 6: Карта заинтересованных сторон: Узбекистан

Заинтересованная сторона	Полномочия
Комитет семьи и женщин	Осуществляет координацию национальной гендерной политики, реализует гендерные стратегии, поддерживает системы защиты и участвует в межсекторальных процессах, связанных с изменением климата, сельским хозяйством и развитием сельских районов.
Национальный комитет по статистике	Продвигает гендерные данные и показатели, согласованные с ЦУР; работает со структурой «ООН-женщины» и ФАО над укреплением гендерно-дезагрегированных наборов данных по сельскому хозяйству и сельской местности, необходимых для принятия гендерно-ориентированных климатических мер.
Министерство сельского хозяйства	Отвечает за растениеводство, животноводство, ирригацию, управление земельными и пастбищными ресурсами; играет центральную роль в обеспечении доступа женщин к земле, услугам по распространению сельскохозяйственных знаний, воде, рынкам и

	климатически устойчивым источникам средств к существованию в сельском хозяйстве.
Климатический совет (созданный при Президенте, 2024 г.)	Высший консультативный и координационный орган по вопросам смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним; курирует выполнение обязательств Узбекистана в рамках РКИК ООН и Парижского соглашения, координирует работу министерств и ведомств, а также контролирует ход реализации национальной климатической политики, включая гендерно-ориентированную адаптацию к изменению климата.
Национальное агентство социальной защиты	Руководит разработкой и реализацией единой государственной политики в области социальной защиты; координирует социальную помощь, социальные услуги и механизмы защиты уязвимых групп населения, включая женщин, детей, лиц с инвалидностью и малоимущие домохозяйства, с учетом уязвимости, связанной с изменением климата, и мер реагирования на кризисные ситуации.
Министерство занятости и сокращения бедности	Отвечает за государственную политику в сфере занятости, трудовые отношения, сокращение бедности и программы регулирования рынка труда; играет ключевую роль в обеспечении экономической интеграции женщин, диверсификации источников дохода, развитии профессиональных навыков и предоставлении доступа к возможностям получения дохода, способствующим повышению климатической устойчивости.
Агентство по делам молодежи	Реализует государственную молодежную политику и программы; поддерживает участие молодежи, развитие навыков, занятость и гражданскую активность, в том числе среди молодых женщин и сельской молодежи, что имеет важное значение для преемственности поколений в вопросах устойчивости к изменению климата и социальной инклюзии.

Источник: собственная разработка

3. Гендерный анализ на уровне программы

Анализ на уровне стран, представленный в главе 2, служит основой для более детальной оценки гендерных аспектов, которые определяют вопросы гендерного равенства и социальной инклюзии на местном уровне. В настоящей главе рассматриваются гендерные отношения и социальная динамика в отдельных регионах каждой из трех стран, что позволяет получить представление о наиболее острых гендерных разрывах и проблемах, с которыми сталкиваются женщины, а также о четких возможностях для принесения им выгод. Основное внимание в главе уделено описанию результатов применения подхода, ориентированного на заинтересованные стороны (дополняющего вышеупомянутые общенациональные данные и кабинетный анализ литературы), что служит базой для разработки Плана действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности в рамках программы (Глава 0).

3.1 Подход

В феврале 2026 года в двух выбранных районах каждой страны были проведены серии двухдневных встреч с заинтересованными сторонами, отражающих различные географические особенности и характеристики землепользования целевого региона планируемой программы. Первый день был организован в формате **многоцелевого общепрограммного семинара**, собравшего широкий круг представителей: женщин, мужчин и молодежь из органов местного самоуправления, комитетов женщин, молодежных комитетов, местных банковских учреждений, объединений пастбищепользователей, представителей лесного сектора, ассоциаций водопользователей, местных НПО, а также министерств сельского хозяйства, охраны окружающей среды и образования.[1] Повестка дня охватывала все основные компоненты программы, что послужило необходимой основой для проведения дневных сессий по социально-экологическим гарантиям и гендерным вопросам. Эти сессии вели опытные местные женщины-социологи. Сессия, посвященная гендерным вопросам, состояла из трех частей: 1) вводной презентации, объясняющей цели посвященного гендерным аспектам Приложения ЗКФ, и содержащей краткое изложение ключевых выводов кабинетного исследования; 2) **пленарной дискуссии**, основанной на мнениях участников о **ролях и обязанностях** женщин, мужчин и молодежи в текущей практике

[1] Это обеспечило широкий охват участников, при этом состав групп варьировался в зависимости от страны с учетом местной специфики.

землепользования; и 3) **секционных заседаний**, когда участники разделились на более мелкие группы для обсуждения **четырех основных гендерных аспектов**: практические методы и участие; знания, убеждения и социальные нормы; законные и традиционные права и статус; власть, принятие решений и доступ к активам и финансовым ресурсам. Приложение 1 содержит рабочие листы, которые использовались для направления этих групповых дискуссий.

Второй день был посвящен серии интервью с ключевыми информаторами (**ИКИ**) и фокус-групповым дискуссиям (**ФГД**) с отдельными лицами, в центре внимания которых находились вопросы **социально-экологических гарантий** и **гендерные аспекты**. В каждом районе прошли обсуждения в фокус-группах, состоящих исключительно из женщин. Обсуждения были сосредоточены на специфических потребностях женщин, барьерах и потенциальной поддержке, необходимой для обеспечения значимого участия, расширения прав и возможностей, а также представительства женщин и молодежи во всех запланированных мероприятиях программы. Для направления этих дискуссий использовались следующие наводящие вопросы:

- Как мы можем улучшить доступ женщин и молодежи к информации и техническим консультационным услугам по вопросам землепользования?
- Какая поддержка необходима для создания устойчивых кооперативов и ММСП, возглавляемых женщинами и молодежью?
- Какая поддержка могла бы помочь преодолеть ограничения в мобильности, нехватку времени и бремя домашних обязанностей, которые мешают женщинам участвовать в генерирующих доход практиках землепользования?
- Какая поддержка необходима и какие барьеры существуют для доступа женщин и молодежи к финансированию (получение кредитов, открытие сберегательных счетов и т.д.) и механизмам страхования?
- Как мы можем расширить участие женщин и молодежи и усилить их голоса на платформах принятия решений на уровне общин, районов и политических органов?

Также было организовано проведение интервью с ключевыми информаторами из числа местных представителей по делам женщин, при этом интервью охватывали как вопросы социально-экологических гарантий, так и гендерную тематику.

В следующих подразделах в обобщенном виде представлены результаты этих встреч с особым акцентом на разграничение ролей и обязанностей женщин, мужчин и молодежи в текущей практике землепользования; воздействие климатических и экологических изменений/условий на женщин в этих общинах; вызовы и факторы, влияющие на возможность участия женщин и молодежи в деятельности по землепользованию; а также потенциальные меры поддержки, которые могли бы устранить или смягчить эти проблемы. В приложении 2 эти результаты представлены в табличной форме.

3.2 Выводы

3.2.1 Кыргызская Республика

Результаты нашего взаимодействия с заинтересованными сторонами показывают, что женщины и молодежь обеспечивают большую часть сельскохозяйственного труда в Базар-Коргонском и Кара-Сууском районах, однако продолжают сталкиваться с жесткими гендерными нормами и растущим давлением, связанным с изменением климата. Участники отметили, что женщины играют центральную роль в домашнем сельском хозяйстве. Они часто совмещают уход за детьми, домашние обязанности и мелкотоварное производство (например, ведение хозяйства на приусадебных участках и уход за скотом). При этом они также помогают в сезонных работах, а в некоторых случаях временно управляют фермерскими хозяйствами, когда мужчины уезжают на заработки. Молодежь, особенно подростки, играет важную роль в трудоемкие сезоны, такие как сбор хлопка, хотя многие из них сталкиваются с ограниченными экономическими перспективами. Например, в Кара-Сууском районе высокий уровень оттока молодежи, по имеющимся данным, способствует уязвимости и нестабильности домохозяйств.

Участники пояснили, что механизация снизила потребность в ручном женском труде при выращивании определенных культур, но не уменьшила их общую нагрузку, на которую все больше влияют стрессовые факторы, связанные с изменением климата. Женщины, особенно в Кара-Сууском районе, отметили, что сталкиваются с острой нехваткой воды и экстремальной жарой, что ограничивает их способность работать на открытом воздухе и снижает урожайность картофеля и кукурузы. Члены общины также обратили внимание на постепенную экологическую деградацию летних пастбищ, включая сокращение доступности дикорастущих трав, которые традиционно собирали дети, что свидетельствует о более широких экологических изменениях, влияющих на источники средств к существованию домохозяйств. В обоих районах участники последовательно подчеркивали, что укоренившиеся социокультурные нормы

служат серьезным барьером для значимого участия женщин в принятии решений, обучении и внешнем взаимодействии. Эти ограничения особенно выражены в Кара-Сууском районе, где женщины отметили, что они не говорят в присутствии мужчин, редко посещают собрания и не могут самостоятельно организовывать поездки или участвовать в мероприятиях на местах. Властные структуры, в которых доминируют мужчины, особенно влиятельные старейшины, усиливают эти ограничения, а рост религиозного консерватизма, по словам участников, еще больше сужает общественную и экономическую роль женщин.

Кроме того, участники описали практические ограничения, которые влияют на их участие. Многим требуется разрешение от мужей или свекровей для посещения тренингов, в то время как обязанности по уходу за детьми и ограниченный контроль над землей или имуществом ограничивают их доступ к финансированию и принятию решений. Некоторые участники отметили социальные риски, такие как ревность или семейные конфликты, возникающие из-за взаимодействия с сотрудниками программы, что влияет на то, чувствуют ли женщины себя в безопасности, участвуя во внешней деятельности. Эти проблемы способствуют низкому уровню доверия к внешним инициативам, из-за чего некоторые женщины предпочитают вообще не посещать собрания.

Несмотря на эти ограничения, женщины в Базар-Коргонском районе сообщили о появлении новых возможностей для укрепления своих навыков и уверенности в себе. Участники особо выделили доступ к гендерным школам, общинным тренингам, где женщины получают практические инструкции, повышающие их сельскохозяйственные знания и техническую компетентность, а также к специализированному обучению, готовящему женщин к работе в качестве местных инспекторов по вопросам биобезопасности, что является важным направлением для расширения сельскохозяйственных знаний и развития лидерского потенциала. Эти инициативы были описаны как помогающие женщинам приобрести техническую компетентность и постепенно повышающие их признание внутри домохозяйств и в более широком сообществе. Участники также отметили, что некоторые женщины начинают получать выгоду от государственной финансовой поддержки. В Кара-Сууском районе женщины сообщили об использовании социального пособия в размере 150.000 сомов для открытия микропредприятий, таких как швейные мастерские, хлебопекарные предприятия или малые животноводческие хозяйства. Наряду с этим, в ходе взаимодействия с заинтересованными сторонами были выявлены существующие поддерживаемые государством кредитные линии через «Айыл Банк», включая специальное финансирование систем капельного и дождевального орошения, которые рассматриваются как важнейшие инструменты для решения проблемы дефицита воды, связанного с изменением климата. Было отмечено, что незамужние женщины, имеющие недвижимость, имеют доступ к онлайн-кредитам или небольшим беззалоговым займам, в то время как молодежь иногда может привлекать финансирование под залог родительского имущества. Местные институциональные структуры также играют центральную роль в формировании доступа женщин к поддержке, защите и информации. Женские советы и общественно-профилактические центры (ОПЦ) последовательно назывались в качестве надежных механизмов, через которые женщины обращаются за помощью, заявляют о проблемах и получают направления для решения деликатных вопросов, включая бытовые конфликты. Эти структуры координируют свои действия с социальными работниками, сельскими властями и милицией в случае необходимости, что делает их ключевыми партнерами для мобилизации программ, рассмотрения жалоб и гендерно-ориентированного взаимодействия.

Учитывая эти выводы, участники подчеркнули необходимость гендерно-ориентированной поддержки со стороны программы, учитывающей культурные особенности. Женщины особо отметили важность создания пространств исключительно для женщин и привлечения доверенных посредников для обеспечения безопасного и значимого участия. Они также указали на то, что для улучшения доступа необходимо устранить логистические барьеры, такие как транспорт, компенсация расходов на проезд и проживание во время многодневных тренингов. Обеспечение равного доступа к обучению, финансированию и возможностям лидерства, включая поддержку женских кооперативов и развивающихся направлений обучения, будет иметь важное значение для укрепления самостоятельности женщин. Неоднократно подчеркивалось, что тесное сотрудничество с Женскими советами и структурами ОПЦ имеет важнейшее значение для эффективной мобилизации, инклюзивного участия и конфиденциального информирования о нарушениях.

3.2.2 Таджикистан

Женщины играют значительную, но в основном неформальную роль в землепользовании и сельскохозяйственной практике как в Девештичском, так и в Кубодиёнском районе. Доля фермерских хозяйств под управлением женщин в обоих районах составляет всего 5–7% от общего числа, а модели совместных кооперативов по-прежнему возглавляют преимущественно мужчины. В Девештичском районе женщины активно занимаются уходом за садами, приусадебным хозяйством, мелкомасштабным садоводством, подготовкой почвы, послеуборочной обработкой, разведением скота и продажами на

местных рынках. В то же время в Кубодиёнском районе женщины вносят существенный вклад в орошаемое растениеводство (посадка, прополка, сбор урожая), особенно в выращивание овощей, а также в сезонные сельскохозяйственные работы. Этот труд почти всегда является неоплачиваемым в семейных хозяйствах, из-за чего их финансовый вклад в экономику семьи считается «невидимым» – хотя в Девештичском районе одно из сельскохозяйственных учреждений сообщило, что 45 из 61 официального сотрудника составляют женщины. Женские предприятия существуют, но они в основном мелкомасштабные и сосредоточены на переработке продукции, выращивании лимонов, сушке фруктов, производстве консервов, шитье и ремеслах.

Напротив, фермерские хозяйства, принадлежащие мужчинам и управляемые ими, характеризуются большими размерами участков, выращиванием коммерческих видов культур, использованием техники и логистической поддержкой для обеспечения доступа к удаленным/оптовым рынкам. Однако из-за сезонной миграции мужчин женщины все чаще берут на себя расширенные обязанности как по ведению фермерского хозяйства, так и по обеспечению продовольственной безопасности семьи. Это означает, что теперь женщины выполняют как традиционно мужские, так и женские роли. Такой дополнительный спрос в рабочей силе в пиковые сельскохозяйственные сезоны приводит к увеличению физической нагрузки на женщин и молодежь (что может повлечь за собой негативные последствия для здоровья) и сокращению времени для получения образования молодежью. Миграция молодежи в обоих районах также относительно высока, но те, кто проживает в этих районах, участвуют в полевых работах, а также в сельскохозяйственном маркетинге через платформы социальных сетей, помогая выявлять новые рыночные возможности и помогая семьям получать доступ к сельскохозяйственной информации в Интернете.

Заметные климатические и экологические изменения усугубляют нагрузку на женщин в обоих районах, особенно когда воду приходится носить вручную (поскольку женщины несут основную ответственность за управление водными ресурсами в домохозяйствах), или когда неурожаи требуют дополнительных стратегий адаптации. В Девештичском районе местные общины заявили о том, что все более нерегулярные осадки и снижение доступности поливной воды негативно сказываются на продуктивности садов, урожае картофеля и удержании влаги в почве. А в Кабодиёнском районе неэффективная ирригационная инфраструктура, растущее засоление почв в некоторых районах и повышение летних температур – все это способствует снижению урожайности сельскохозяйственных культур.

Принятие решений в сельском хозяйстве по-прежнему контролируется преимущественно мужчинами, включая решения о методах возделывания культур, закупке техники и крупномасштабных продажах. Доход получают как мужчины, так и женщины, однако контроль над крупными суммами обычно остается за мужчинами, в то время как женщины распоряжаются повседневными бытовыми расходами. В обоих районах существует модель совместных консультаций между супругами, но окончательные решения по крупным инвестициям принимаются тем, у кого есть официальные документы на землю. Несмотря на недавние земельные реформы и президентские гранты, которые теперь официально признают права женщин на землю (в результате чего имена женщин теперь в обязательном порядке включаются в сертификаты на землепользование), основанное на обычаях право по-прежнему сильно благоволит сыновьям, которые традиционно наследуют землю. Это имеет прямые последствия для доступа женщин к финансовым услугам и кредитам, который остается ограниченным из-за отсутствия залога, высоких процентных ставок и неписаного правила о необходимости «разрешения мужа или отца». Государственные гранты и международные программы оказывают некоторую финансовую поддержку женщинам в секторе СХЛХДВЗ, но этого считается недостаточно для приобретения современных технологий или предоставления долгосрочных устойчивых финансовых решений. Поэтому крайне важно, чтобы проекты развития, подобные этому, предусматривали инклюзивные, доступные и устойчивые финансовые механизмы (малые гранты, кредиты, программы ускоренного внедрения технологий нулевой обработки почвы) для женщин и молодежи, которые могли бы предлагаться официальными финансовыми институтами, работающими в обоих районах (например, МФО, такими как Имон Интернешнл, Арванд, Амонатбанк, Банк Эсхата).

За пределами домашнего хозяйства участие женщин в официальных органах принятия решений – таких как ассоциации водопользователей и местные земельные комитеты – остается ограниченным. Социальные нормы, недостаток уверенности, барьеры, связанные с рабочей нагрузкой, а также отсутствие адресных приглашений на собрания снижают представительство женщин в процессах планирования, связанных с графиками орошения, управлением пастбищами и распределением земель. Эти же проблемы мешают женщинам получать доступ к службам по распространению сельскохозяйственных знаний и извлекать из них выгоду, а также к техническому обучению концепциям, связанным с климатически устойчивыми и рациональными методами землепользования. Можно извлечь уроки из предыдущих проектов в Девештичском районе, где женщины-бенефициары подчеркнули преимущества установления квот (например, 30% присутствие женщин на тренингах) и обеспечения

прямого доступа женщин к сельскохозяйственной технике. При реализации мероприятий программы необходимо также рассмотреть наилучшие способы взаимодействия, расширения прав и возможностей и поддержки существующих неформальных объединений, возглавляемых женщинами, таких как группы самопомощи/сберегательные группы и мелкие кооперативы.

Главные и созвучные друг другу отзывы широкого круга женщин-бенефициаров, привлеченных к этому процессу, отразили важность установления квот для участия женщин в мероприятиях по наращиванию потенциала, содействия прямому доступу к платформам принятия решений, обеспечения гибкого графика и подходящих мест для проведения тренингов и встреч, прозрачности процессов документации, создания конфиденциальной и гендерно-чувствительной системы подачи жалоб, а также назначения заслуживающих доверия женщин-координаторов для выполнения роли посредников на всех этапах программы.

3.2.3 Узбекистан

В Бешарыкском и Янгикурганском районах гендерная динамика в сельском хозяйстве и землепользовании все сильнее формируется под влиянием внешней трудовой миграции мужчин и климатических стрессов, наряду с положительным воздействием недавних прогрессивных усилий национального правительства и финансовых институтов.

В обоих районах женщины несут на себе основную нагрузку по практическим полевым работам, содержанию скота и ведению домашнего хозяйства (как правило, они обрабатывают около половины сотки (50 квадратных метров) земли, где сажают картофель, помидоры, огурцы и т.д.). При этом в Бешарыкском районе женщинами управляется около 30% фермерских хозяйств. Женщины также выступают в роли связующего звена внутри своих сообществ: они участвуют в небольших местных собраниях и занимаются информированием других жителей о событиях и мероприятиях в общинах. Мужчины, как правило, берут на себя административные, стратегические и связанные с техникой задачи. Однако, как и в Кыргызской Республике и Таджикистане, отток мужчин-мигрантов в обоих районах увеличил обязанности женщин и расширил их роли, включив в них управление более крупными сельскохозяйственными процессами.

Несколько экологических и климатических проблем в этих районах также влияют на средства к существованию местного населения, что напрямую сказывается на объеме работы женщин. К ним относятся засуха, нехватка воды (из трансграничных источников, необходимой для ирригации в определенных местах) и уменьшение количества снегопадов. Вторичные культуры также засыхают, уровень грунтовых вод снижается в периоды затяжной засухи, а аномальные ветры высокой скорости наносят ущерб садам и приусадебным участкам, которыми управляют женщины.

Участие женщин в послеуборочных работах, таких как сортировка, упаковка и маркетинговая поддержка, также приносит значительную пользу семейным предприятиям и кооперативам, однако эта работа остается по большей части неформальной и часто оплачивается поденно. Хотя семейные финансы обычно объединяются и открыто обсуждаются между супругами, право на получение кредита часто привязано к: i) официальному статусу занятости (который преимущественно имеют мужчины – члены семьи) и ii) возможности предоставления земельного залога. Таким образом, хотя формальные гендерные барьеры для доступа к земле в законодательстве минимальны, практические барьеры сохраняются при принятии решений о землевладении и кадастровом оформлении. Доступ к земле часто обеспечивается через аукционы или семейную собственность, при этом старшие мужчины по-прежнему оказывают значительное влияние во многих контекстах принятия решений.

Государственная политика ориентирована на активное участие женщин в политической и экономической жизни, при этом сами женщины стали гораздо более инициативными. Благодаря правительственным и банковским инициативам – таким как Постановление №.585, льготные или беспроцентные кредиты для женщин и выделенный штат сотрудников по делам женщин в местных банках – создаются более широкие возможности для женского предпринимательства и образования. Это привело к притоку женщин в технические сферы внутри сектора СХЛХДВЗ, а также к созданию возглавляемых женщинами предприятий в сельскохозяйственных цепочках добавленной стоимости. В 2025 году в Янгикурганском районе более 714 женщин выразили желание заняться предпринимательством, и из них более 500 начали свою бизнес-деятельность, получив банковские кредиты (включая займы, направленные на приобретение теплиц, разведение крупного рогатого скота и другие сельскохозяйственные инициативы). Например, женщина в настоящее время руководит предприятием «Agro-Pilla», а успешные женщины-фермеры и предприниматели развивают экономическую самостоятельность женщин, выступая в роли наставниц и создавая рабочие места для своих коллег-женщин.

Молодежь также привлекается к поддержанию семейных предприятий посредством онлайн-маркетинга, цифровых продаж и логистики. Однако для преодоления проблемы значительной миграции молодежи необходимо формализовать ее участие в секторе СХЛХДВЗ, опираясь на их интересы и навыки. Это требует внедрения масштабируемых программ обучения в области развития бизнеса, цифровой грамотности и финансового менеджмента, а также четких путей доступа к кредитам и рынкам сбыта.

3.2.4 Заключительные размышления и общие темы

Таким образом, консультации с заинтересованными сторонами показали, что масштабная внешняя трудовая миграция мужчин значительно увеличила обязанности женщин по ведению фермерских хозяйств и обеспечению продовольственной безопасности домохозяйств во многих районах Узбекистана, Таджикистана и Кыргызской Республики. Это привело к тому, что женщины стали выполнять как традиционно мужские, так и женские роли. Несмотря на это, во многих регионах сохраняются социокультурные нормы, из-за которых женщины по-прежнему лишены управленческих полномочий, официального признания их труда, прав на землю, а также доступа к техническим навыкам и технологиям, необходимым для эффективного выполнения своих обязанностей и получения справедливого вознаграждения и признания. Эти проблемы усугубляются последствиями изменения климата – от засухи и аномально высоких температур до дефицита воды и сокращения снежного покрова, а также аномально сильных ветров и песчаных бурь, – что негативно сказывается на продуктивности местного землепользования и управлении природными ресурсами в целом.

В связи с этим предложенная программа была положительно встречена группами женщин и молодежи, учитывая ее потенциал для обеспечения более устойчивых, инклюзивных и жизнестойких возможностей для заработка – при условии предоставления достаточной, надлежащей и адресной поддержки, отвечающей их конкретным потребностям, обстоятельствам и интересам.

3.3 Рекомендации

Изложенные выше выводы содержат ценную информацию об общем социальном контексте и гендерной динамике, в условиях которых в конечном итоге будет реализовываться программа. Соответственно, приведенные ниже потенциальные меры (сопоставленные с выявленными гендерными проблемами/пробелами) учитывают как анализ, представленный во главе 2, так и отзывы заинтересованных сторон, описанные выше в разделе 3.2, а также экспертные оценки местных социологов в каждой из стран. По мере необходимости они будут отражены в Плане действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности (глава 0) путем их трансформации в конкретные практические шаги, напрямую связанные с мероприятиями программы.

Таблица 7: Гендерные разрывы и рекомендуемые меры

Гендерный разрыв или барьер на пути к инклюзивности	Потенциальные меры по устранению разрывов и барьеров	План действий №.
Женщины **не имеют достаточного доступа к надлежащим услугам по распространению сельскохозяйственных знаний и техническим знаниям о климатически устойчивых и рациональных методах хозяйствования**. В тех случаях, когда такая поддержка предлагается, она часто оказывается неподходящей для женщин (из-за ограничений в мобильности, нехватки времени или социальных барьеров).	• Гендерно-ориентированные процессы консультирования и обучения, включая отдельные пространства только для женщин и заслуживающих доверия местных посредников. • Поддержка развития технического потенциала женщин-фермеров для преодоления разрыва в знаниях между женщинами и мужчинами – обучение должно предлагаться в удобное для женщин время и в подходящих местах (т.е. совместимых с графиком их домашних обязанностей и с минимальными требованиями к поездкам). • Улучшение доступа женщин и молодежи к технологиям орошения, качественным семенам и ресурсам для сельскохозяйственного производства.	Идент. №.1, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 16, 17, 21, 22, 23, 24
Женщины **недостаточно представлены в органах, принимающих решения** в сфере планирования землепользования и управления природными ресурсами, как правило, из-за глубоко укоренившихся патриархальных норм, нехватки уверенности в себе и/или высокой рабочей нагрузки. Женщины также имеют **ограниченный доступ к владению землей, сельскохозяйственной технике и крупным земельным участкам**, в то время как мужчины обычно контролируют решения, связанные с использованием земли, и извлекают выгоду из патриархальных традиций наследования.	• Повышение осведомленности мужчин – членов общин для содействия инклюзивному процессу принятия решений. • Поддержка в развитии потенциала женщин, направленная на расширение их прав и возможностей и стимулирование участия в дискуссиях по вопросам управления земельными и водными ресурсами. • Вовлечение всего сообщества в обсуждение значимости национальных законов о равных правах и возможностях для мужчин и женщин в контексте сектора СХЛХДВЗ, включая такие темы, как справедливое землепользование, законодательство в сфере наследования и владения активами, а также гендерно-ориентированные процессы планирования землепользования.	Идент. №.1, 2, 3, 4, 5, 10, 11, 12, 14, 18, 21, 22
Роль женщин в цепочках создания стоимости в сфере землепользования носит в основном неформальный характер и связана с работой в поле, в то время как большинство решений, касающихся послеуборочной обработки, маркетинга и продаж, принимаются членами семьи мужского пола.	• Укрепление возглавляемых женщинами и молодежью кооперативов и групп производителей (путем тиражирования/масштабирования многочисленных успешных примеров в каждой стране) для более эффективного управления рисками и расширения доступа к рынкам.	Идент. №.6, 7, 8, 9, 14,15,16, 17, 18
Женщины **имеют меньший доступ к подходящему финансированию**, чем мужчины, из-за отсутствия залогового обеспечения, ограниченной осведомленности о доступных финансовых инструментах, высоких процентных ставок или несоответствия критериям из-за неформального характера их работы. В тех случаях, когда государственные гранты и международные программы предлагают поддержку, ее часто	• Расширение успешных финансовых схем, уже предлагаемых определенными государственными структурами и банками, и облегчение доступа к приемлемым по цене и подходящим финансовым механизмам, таким как малые гранты, акселераторы внедрения технологии нулевой обработки почвы или сберегательные группы. • Организация обучения финансовой грамотности для женщин-фермеров, а также для предприятий, возглавляемых женщинами и молодежью. • Организация обучения для банковских учреждений по вопросам наиболее эффективного взаимодействия с	Идент. №.16, 17, 23, 25

оказывается недостаточно для приобретения современных технологий.	клиентами из числа женщин и молодежи и оказания им поддержки. • Стимулирование банков и финансовых институтов к выявлению любых гендерных различий в доступе к финансовым продуктам и услугам и оказание им поддержки в принятии мер по устранению факторов, создающих барьеры для конкретных групп женщин (сельские женщины, женщины-фермеры, жены трудовых мигрантов и т.д.).	
Недоверие к внешним мероприятиям и, как следствие, возможные гендерные проблемы, приводящие к тому, что некоторые лица предпочитают вообще в них не участвовать.	• Обеспечение недискриминационных практик найма и реализации программ, а также установление квот для представительства женщин и молодежи в комитетах и структурах программы. • В соответствии с обязательством программы по внедрению гендерно-чувствительного и ориентированного на пострадавших механизма рассмотрения жалоб, доверенное лицо из числа женщин (например, из местной махалли) будет выступать в качестве посредника для оказания поддержки заявительницам при подаче обращений.	Идент. №.19, 20, 26
Миграция молодежи обычно находится на высоком уровне, что ограничивает доступность местной рабочей силы. Существует необходимость стимулирования и предоставления более широких возможностей в местных цепочках создания стоимости в сфере землепользования с целью удержания молодых людей и повышения их квалификации.	• Мероприятия по взаимодействию с молодежью должны включать в себя ознакомление с адресными программами, демонстрации и инклюзивные возможности для участия путем повышения квалификации и практического опыта. Это подразумевает использование уникальных навыков молодежи (таких как маркетинг сельскохозяйственной продукции через социальные сети, управление логистикой и доступ к онлайн-информации по сельскому хозяйству и климату).	Идент. №.18, 20

Источник: собственная разработка

4. План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности (ПДГРИ)

4.1 Ключевые соображения

Чтобы обеспечить содержательную и прагматичную интеграцию и реализацию выводов и рекомендаций, изложенных в приведенной выше оценке, в рамках более широкой программы, был разработан План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности (ПДГРИ). Действия, показатели, сроки реализации и потребности в ресурсах ПДГРИ согласованы с общим рабочим планом и бюджетом программы. ПДГРИ будет принят на основе следующих ключевых соображений:

- **Экспертный потенциал.** Обязанности по надзору, техническому сопровождению, мониторингу и оценке ПДГРИ будут возложены на нескольких ключевых сотрудников программы, каждый из которых имеет четко определенный мандат в области гендерного равенства на региональном и национальном уровнях. В число этих экспертов входят: региональные советники программы по ЭиСГ и мониторингу и оценке, а также три национальных советника по ЭиСГ (по одному от каждой страны). При необходимости также будут привлекаться действующие национальные координаторы GIZ по гендерным вопросам. В частности, региональный советник по ЭиСГ будет курировать аспекты ПДГРИ, связанные с планированием, реализацией и отчетностью по всем показателям (в тесном сотрудничестве с советником по мониторингу и оценке для обеспечения согласованности подходов к сбору данных и отчетности). Региональный советник по ЭиСГ также будет выполнять функции ведущего технического специалиста, ответственного за многие мероприятия ПДГРИ, при необходимости поручая выполнение задач национальным советникам по ЭиСГ и привлекая координаторов GIZ по гендерным вопросам в соответствующих случаях. Такая кадровая структура гарантирует, что ПДГРИ располагает необходимыми ресурсами и присутствием как в регионе в целом, так и внутри каждой отдельной страны. Это позволит последовательно и оперативно обслуживать каждый район реализации программы, эффективно управлять рисками и своевременно передавать информацию о них на вышестоящий уровень рассмотрения.
- **Соответствие Теории изменений программы.** Учитывая вклад данного ПДГРИ в более широкую Теорию изменений программы, изложенные в нем заявление о воздействии, компоненты и действия напрямую связаны с аналогичными элементами в Теории изменений. Это гарантирует, что все предлагаемые действия четко соответствуют мероприятиям или подмероприятиям программы и, таким образом, включены в рабочий план, а не рассматриваются как «дополнительные» или второстепенные.
- **Руководящие принципы проведения инклюзивных тренингов, семинаров и мероприятий по наращиванию потенциала.** Чтобы гарантировать надлежащее удовлетворение потребностей женщин при проведении тренингов, семинаров и оказании поддержки в распространении сельскохозяйственных знаний, GIZ и организации-исполнители программы будут руководствоваться несколькими ключевыми принципами, основанными на потребностях, которые были особо отмечены женщинами в процессе взаимодействия с заинтересованными сторонами. Они включают в себя:
    - выбор удобного и безопасного места для проведения мероприятий;
    - выбор времени, дня и продолжительности встреч, которые не мешают выполнению существующих домашних или производственных обязанностей;
    - изучение возможности предоставления помощи в присмотре за детьми или организация детских площадок непосредственно на месте проведения мероприятий, когда это возможно;
    - учет языковых предпочтений и уровня грамотности при составлении приглашений и разработке контента и обучающих материалов;
    - обязательное указание в приглашениях важности присутствия женщин на тренингах и других ключевых мероприятиях – как в дополнение к мужчинам-коллегам, так и в качестве представителей своих домохозяйств.

4.2 Обзор бюджета ПДГРИ

Структура распределения ресурсов и бюджета, подробно описанная в приведенном ниже ПДГРИ (раздел 0), включает в себя следующие элементы:

Таблица 8: Информация об оценке затрат Плана действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности

Строка бюджета	Сумма	Детали / обоснование
Персонал программы, обладающий экспертными знаниями в области гендерного равенства, включая регионального советника по ЭиСГ, регионального советника по мониторингу и оценке, трех национальных советников по ЭиСГ/мониторингу и оценке и координаторов GIZ по гендерным вопросам на страновом уровне.	Персонал GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам и мониторингу и оценке): 50% - региональный советник по ЭиСГ 20% - региональный советник по мониторингу и оценке 30% - национальные советники по ЭиСГ/ мониторингу и оценке Дополнительные выделенные координаторы по ЭиСГ и гендерным вопросам из организаций-исполнителей.	Эти суммы учитывают процент времени, которое данные эксперты будут посвящать надзору за действиями, предусмотренными в ПДГРИ, и/или их выполнению.
Мероприятия по вопросам гендерного равенства и инклюзивности в рамках более широкой деятельности программы по обучению, наращиванию потенциала и проведению семинаров.	10% от общего бюджета на обучение, наращивание потенциала и семинары будут выделены на действия в рамках ПДГРИ.	Эта статья расходов представляет собой бюджет, выделенный на мероприятия, связанные с гендерной тематикой, которые проводятся в рамках обучения, наращивания потенциала и семинаров по всем компонентам программы. Данная сумма является дополнительной к расходам на специалистов по гендерным вопросам, указанным выше. Она входит в состав главного бюджета.
Ресурсное обеспечение организаций-исполнителей и их обязанности по исполнению бюджета.		ПДГРИ также включает в себя несколько мероприятий, ответственность за выполнение которых возложена на организации-исполнителей. Грантовые соглашения будут предусматривать привлечение профильных сотрудников по гендерным вопросам и ЭиСГ, а также выделение 10% бюджета на мероприятия по наращиванию потенциала, проведение тренингов и семинаров для реализации ПДГРИ в рамках всей деятельности программы.

Источник: собственная разработка

4.3 План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности

Таблица 9: План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности (на уровне воздействия)

Заявление о воздействии ПДГРИ: повышение потенциала женщин и молодежи, необходимого для реагирования на последствия изменения климата в секторах сельского, лесного хозяйства и других видов землепользования (СХЛХДВЗ), посредством обеспечения инклюзивного доступа к финансированию, обучению и технологиям, адресных мероприятий по расширению прав и возможностей и повышению осведомленности, а также создания благоприятных условий, способствующих вовлечению женщин и молодежи в секторы СХЛХДВЗ.

Основной индикатор конечного результата	Целевой показатель (прямой)	Целевой показатель (косвенный)	Сроки	Допущения и примечания
Число бенефициаров-женщин, получивших расширенный доступ к источникам средств к существованию, продовольственной безопасности и экономическим возможностям на основе землепользования.	КР: 143.055 РТ: 215.184 РУ: 169.676	КР: 217.342 РТ: 169.018 РУ: 358.156	Конец программы (год 7)	Этот индикатор отражает ожидаемое число женщин, которые получат выгоду от программы благодаря обеспечению доступа домохозяйств к климатически устойчивым и низкоуглеродным практикам землепользования, что соответствует основному индикатору 2 ARA1 («Повышение устойчивости и улучшение условий жизни наиболее уязвимых людей, сообществ и регионов» в системе мониторинга ЗКФ). Расчеты основаны на следующих показателях: количество гектаров по каждому типу землепользования; средний размер фермерского хозяйства; ожидаемый уровень внедрения практик для оценки численности землепользователей. Полученные данные затем дезагрегируются по полу с использованием установленного для конкретной страны соотношения мужчин и женщин. Этот показатель отличается от приведенных ниже индикаторов на уровне компонентов, которые сосредоточены на целевых показателях для ключевых подгрупп в системах землепользования, таких как: женщины – мелкие землевладельцы; женщины-лидеры и кооперативы, возглавляемые женщинами и молодежью.
Изменение качества значимого участия женщин и их влияния на принятие решений, касающихся выбора климатически устойчивых и низкоуглеродных практик и технологий, их финансирования, внедрения и управления ими, в организациях, получающих поддержку в рамках программы и среди конечных бенефициаров.	Как минимум 60% участвующих женщин набирают 2 балла или выше, и как минимум 30% набирают 3 балла	неприменимо	Конец программы (год 7)	Женщины сохраняют доступ к инклюзивным пространствам принятия решений, информации, финансированию и техническим знаниям, а также имеют возможность участвовать в них без существенных ограничений социального характера, ограничений, связанных с уходом членами семьи, мобильностью или безопасностью. Данный индикатор измеряет фактическое влияние женщин, а не только их присутствие, используя четырехбалльную шкалу, где: 0 = отсутствие участия; 1 = консультирование; 2 = совместное принятие решений; 3 = лидерство и устойчивое влияние. Оценка будет охватывать доступ к информации, возможность безопасно выражать свое мнение и заявлять о проблемах, влияние на решения, связанные с климатически устойчивыми и низкоуглеродными практиками, и контроль над соответствующими ресурсами, например, оборудованием. Результаты будут измеряться на базовом этапе и ежегодно посредством ежегодных отчетов о ходе реализации, сопоставляться методом триангуляции на основе конфиденциальных интервью, фокус-групп и протоколов принятия решений, где это применимо, а также распределяться в разбивке по странам.

Источник: собственная разработка

План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности на уровне мероприятий

Структурирован в соответствии с тремя основными компонентами программы, с особым акцентом на гендерно-ориентированные и социально-инклюзивные меры.

Таблица 10: План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности (на уровне мероприятий)

№.	Мероприятие / подмероприятие[2] программы	Действие / мера	Индикатор	Исходный уровень	Целевой показатель	Сроки	Распределение бюджета / потребность в ресурсах [3]	Ответственные организации
Компонент 1: Интеграция гендерно-ориентированных принципов и подходов в национальные и субнациональные платформы климатического планирования, инвестирования и финансирования								
1	Сквозное мероприятие/ подмероприятие *(относящееся, сообразно обстоятельствам, ко всем компонентам)*	Обеспечение значимого участия женщин в семинарах и тренингах программы.	Доля участников-женщин (в %)	0	30%	Годы: 1-7	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Дополнительные расходы включены в бюджет каждого грантового соглашения	ИА: GIZ, АРИС, МВРСХПП, ЦРИП, НКЭИК
2		Обеспечение надзора за содержанием всех тренингов и семинаров, проводимых профильным экспертом программы по вопросам ЭиСГ.	Доля (%) тренингов и семинаров, проведенных под надзором эксперта по ЭиСГ	0	100%	Годы: 1-7	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке 355.676,68 евро	ИА: GIZ
3		Интеграция доступной информации о профилактике СЭНД и каналах представления сообщений о случаях СЭНД в	Доля (%) соответствующих мероприятий, в ходе которых предоставляется информация о СЭНД и МРЖ в форматах,	0	100%	Годы: 1-7	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным	ИА: GIZ, АРИС, МВРСХПП,

[2] Если указано более одного мероприятия / подмероприятия, приводится объяснение связи между подмероприятиями.
[3] Дополнительные сведения об оценке затрат на ПДГРИ в разрезе его мероприятий приведены в таблице 8.

		информационно-просветительскую работу с населением, ознакомительные мероприятия, тренинги и семинары для бенефициаров.	адаптированных к местным условиям.				вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Дополнительные расходы включены в бюджет каждого грантового соглашения	ЦРИП, НКЭИК
4		Периодические консультации с женщинами и другими потенциально уязвимыми группами по вопросам безопасности и доступности участия в программе, безопасности поездок, тренингов, контактов на местах и механизмов представления информации без требования о раскрытии личного опыта участников, связанного с СЭНД.	Количество проведенных конфиденциальных проверок безопасности и доступности	0	Не менее 1 проверки на страну ежегодно	Годы: 1-7	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Дополнительные расходы включены в бюджет каждого грантового соглашения	ИА: GIZ, АРИС, МВРСХПП, ЦРИП, НКЭИК
5	Сквозное мероприятие/ подмероприятие *(относящееся, сообразно обстоятельствам, ко всем компонентам)*	Рассмотрение жалоб, связанных с гендерным насилием и сексуальной эксплуатацией, насилием и домогательствами (СЭНД), через Механизм рассмотрения жалоб (МРЖ) с учетом гендерной и культурной специфики, что обеспечивает анонимность и защиту заявителей и пострадавших.	Доля (%) зарегистрированных и урегулированных инцидентов, связанных с гендерным насилием и СЭНД	0	100% связанных с гендерным насилием и СЭНД инцидентов, зарегистрированных через МРЖ, урегулируются надлежащим образом.	Годы: 1-7	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Дополнительные расходы включены в бюджет каждого грантового соглашения	ИА: GIZ, АРИС, МВРСХПП, ЦРИП, НКЭИК
6	1.1.1.5	Включение координаторов по гендерным/социально-экономическим вопросам из	Доля (%) тренингов по климатически-оптимизированному		50%	Годы: 1-3	Сотрудники GIZ (региональные и национальные	ИА: GIZ

		министерств, ответственных за секторы СХЛХДВЗ, в число участников мероприятий по развитию потенциала в области климатически-оптимизированного планирования.	планированию, в которых приняли участие координаторы по гендерным/социально-экономическим вопросам	0			специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро	
7	1.1.1.6	Включение модуля по интеграции гендерных аспектов в процессы климатически-оптимизированного планирования в качестве одной из ключевых актуальных тем, изучаемых в учебных центрах.	Разработан обучающий модуль	0	Разработан 1 модуль (и адаптирован в соответствии с потребностями каждой страны)	Годы: 1-3	Местные консультационные услуги: 8.367,03 евро (включено в бюджет мероприятия 1.1.1)	ИА: GIZ
8	1.1.2	Обеспечение представительства либо: i) координатора по гендерным вопросам от соответствующего министерства, ответственного за сектор СХЛХДВЗ; либо ii) соответствующего отраслевого министерства, уполномоченного заниматься вопросами гендерного равенства или вопросами прав женщин, в межсекторальных координационных платформах для сектора СХЛХДВЗ.	Соответствующий представитель, уполномоченный заниматься гендерными вопросами, назначен во все национальные координационные платформы и технические рабочие группы (ТРГ)	0	По 1 представителю от каждого соответствующего органа на национальном уровне	Годы: 1-3	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро	ИА: GIZ
9	1.3.1.1	Разработка обязательного модуля по инклюзивному климатическому финансированию и гендерно-ориентированным механизмам финансирования для учебных материалов,	Доля (%) проведенных тренингов для финансовых учреждений, включающих в себя гендерно-специфическую тематику	0	100%	Год: 2	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке)	ИА: GIZ

		адаптированных для финансовых учреждений государственного и частного секторов. В состав материалов необходимо включить модули по ведению переговоров и контролю над активами, которые позволят женщинам освоить навыки самостоятельного управления прибылью от хозяйственной деятельности.					355.676,68 евро Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ)	
10	1.3.1.1	Выявление и анализ передовых подходов к моделям инклюзивного климатического финансирования, применимых в секторе СХЛХДВЗ, которые в настоящее время внедряются банками и программами в каждой стране.	Составление карты финансовых схем и инструментов для каждой страны	Подлежит уточнению 0	1 карта финансовых схем и инструментов для каждой страны	Год: 2	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ)	ИА: GIZ
11	1.3.1.2	Выявление и повышение квалификации профильных менеджеров по делам женщин/кредитных специалистов в отдельных национальных финансовых учреждениях (ФУ) (следует отметить, что если такой должности в ФУ еще не существует, можно обучить уже работающего сотрудника), как это	Число сотрудников с назначенными обязанностями по вопросам женщин, повысивших квалификацию .	0	1 на каждое ФУ	Годы: 2-7	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Местные консультационные	ИА: GIZ

		необходимо для любого из трех соответствующих подмероприятий.					услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ)	
12	1.3.2.2	Поддержка расширения доступа женщин и молодежи к приемлемым механизмам финансирования или содействие их созданию.	Местным ФУ предоставлена техническая помощь для выявления, масштабирования или тиражирования успешных финансовых продуктов для женщин и молодежи	0	100% выбранных ФУ	Годы: 3-6	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Международные консультационные услуги: 10.800 евро (включено в бюджет мероприятия 1.3.2) Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ)	ИА: GIZ
Компонент 2: Расширение участия женщин и молодежи в адаптивном планировании землепользования, а также более активное внедрение ими соответствующих практик и технологий.								
13	2.1.1.2	Привлечение женщин к процессу валидации в целевых муниципалитетах.	Доля (%) женщин в составе районного наблюдательного совета	0	40 %	Год: 1	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Местные консультационные	ИА: АРИС, ЦРИП, НКЭИК

							услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ) Дополнительные расходы включены в бюджет каждого грантового соглашения	
14	2.1.2.1 2.1.2.2 2.2.1.3 2.2.2.3	Разработка гендерно-чувствительных климатических оценок, планов действий в секторе СХЛХДВЗ, планов управления землепользованием и инвестиционных планов с включением определенных гендерно-ориентированных мер.	Доля (%) гендерно-чувствительных и гендерно-ориентированных климатических оценок, планов действий в секторе СХЛХДВЗ, планов управления землепользованием и инвестиционных планов	0	100%	Год: 2	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Международные консультационные услуги: 28.800 евро (включено в бюджет мероприятий 2.12 и 2.2.1) Дополнительные расходы включены в бюджет каждого грантового соглашения	ИА: АРИС, МВРСХПП, ЦРИП, НКЭИК
		Включение координаторов по гендерным вопросам областного/районного уровня в платформы принятия решений в отношении процессов планирования адаптации в секторе СХЛХДВЗ.	Обеспечено представительство координаторов по гендерным вопросам на форумах по принятию решений	0	1 координатор по гендерным вопросам на каждой платформе принятия решений областного/ районного уровня	Год: 2	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро	ИА: АРИС, МВРСХПП, ЦРИП, НКЭИК

							Дополнительные расходы включены в бюджет каждого грантового соглашения	
15	2.2.1.1 2.2.2.1	Учет гендерной проблематики при разработке учебных материалов.	Разработаны учебные материалы с учетом гендерной проблематики	0	Гендерная проблематика включена в учебные материалы в установленные сроки	Год: 2	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Международные консультационные услуги: 19.800 евро (включено в бюджет мероприятия 2.2.1) Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ) Дополнительные расходы включены в бюджет каждого грантового соглашения	ИА: АРИС, МВРСХПП, ЦРИП, НКЭИК
16	2.2.1.5 2.2.2.4 2.3.1.3 2.3.1.5	Включение вопросов, связанных с гендерной проблематикой и молодежью, в мероприятия по обучению и распространению сельскохозяйственных знаний, проводимые в	Доля (%) мероприятий по обучению и распространению сельскохозяйственных знаний, проводимых в рамках технического содействия, в учебные программы/методы работы которых включены	0	100%	Годы: 2-7	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке)	ИА: АРИС, МВРСХПП, ЦРИП, НКЭИК

		рамках технического содействия.	темы, актуальные для женщин и молодежи				355.676,68 евро Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ) Дополнительные расходы включены в бюджет каждого грантового соглашения	
17	2.2 2.3	Продвижение инклюзивного процесса принятия решений по землепользованию, справедливой политики землевладения и других соответствующих тематических вопросов в процессы планирования, обучения и технического содействия в системах лесного, пастбищного и сельского хозяйства с целью повышения осведомленности мужчин-участников по этим вопросам.	Доля (%) мероприятий по планированию, обучению и техническому содействию, в которых используются материалы по справедливому землепользованию, землевладению и другим актуальным вопросам гендерного равенства в контексте землепользования	0	100%	Годы: 2-7	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ) Дополнительные расходы включены в бюджет каждого грантового соглашения	ИА: АРИС, МВРСХПП, ЦРИП, НКЭИК
18	2.3.1.6 2.3.3.1	Оказание целевой поддержки по развитию бизнеса и повышению инвестиционной готовности определенным малым	Доля (%) фермерских хозяйств или сельскохозяйственных предприятий, получающих поддержку в рамках мероприятия 2.3.3.1, которые	0	20%	Годы: 2-7	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным	ИА: МВРСХПП, ЦРИП, НКЭИК

		фермерским хозяйствам, группам производителей, кооперативам и ММСП, возглавляемым женщинами и молодежью, в предварительно отобранных цепочках добавленной стоимости – там, где они существуют и были выявлены в рамках мероприятия 2.3.1.5 программы.	возглавляются женщинами или молодежью либо в которых женщины и молодежь составляют большинство				вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ) Местные консультационные услуги: 9.600 евро (включено в бюджет мероприятия 2.3.1) Дополнительные расходы включены в бюджет каждого грантового соглашения	
19	2.3.2.1	Принятие мер к тому, чтобы процессы разработки, тиражирования и масштабирования акселераторов внедрения технологии нулевой обработки почвы в Кыргызской Республике включали в себя гендерно-чувствительные меры – с опорой на уроки GIZ, извлеченные в ходе работы с существующими фондами такого характера.	Гендерно-ориентированные меры были учтены в процессах разработки, тиражирования и масштабирования акселераторов внедрения технологии нулевой обработки почвы в Кыргызской Республике	0	Гендерно-ориентированные меры включены во все новые/ масштабируемые акселераторы внедрения технологии нулевой обработки почвы	Год: 2	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Местные консультационные услуги: 7.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ)	ИА: GIZ

							Местные консультационные услуги: 96.000 евро (включено в бюджет мероприятия 2.3.2*)*	
20	2.3.2.1	Заключение договоров на оказание сельскохозяйственных консультационных услуг со специалистами в области взаимодействия с заинтересованными сторонами для поддержки женщин в группах по почвозащитному и ресурсосберегающему земледелию и женщин-фермеров.	Опыт взаимодействия с заинтересованными сторонами учитывается при выборе местной службы распространения сельскохозяйственных знаний	0	Показатель достигнут в установленные сроки	Год: 2	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро	ИА: GIZ
Компонент 3: Эффективный обмен региональными знаниями в области гендерно-ориентированного и инклюзивного планирования, финансирования и управления землепользованием.								
21	3.1.1.5	Приглашение женщин,[4] представляющих целевые организации, на тренинги по развитию потенциала в области прогнозирования и стимулирование их активного участия.	Соотношение мужчин и женщин среди участников всех тренингов по этой теме	0	70:30	Годы: 3-4	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ)	ИА: GIZ

[4] Молодежь уже охвачена в рамках отдельного мероприятия программы: 3.1.1.6.

22	3.1.2.1	Приглашение женщин и молодежи на занятия по сценарному планированию и стимулирование их активного участия.	Соотношение мужчин и женщин/молодежи среди участников всех тренингов по этой теме	0	70:30	Годы: 2-3	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ)	ИА: GIZ
23	3.2.1.1	Приглашение женщин, представляющих целевые организации, на мероприятия по обмену знаниями и опытом и стимулирование их активного участия.	Соотношение мужчин и женщин среди участников мероприятий по обмену знаниями и опытом	0	70:30	Годы: 2-6	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ)	ИА: GIZ
24	3.2.1.1	Включение вопросов, касающихся роли женщин и молодежи в процессах планирования и реализации климатически-оптимизированных мер в секторе СХЛХДВЗ, в программы мероприятий по обмену знаниями и опытом.	Количество региональных мероприятий по обмену знаниями и опытом, программы которых акцентируют внимание на взаимосвязи гендерных аспектов, вопросов климата и СХЛХДВЗ.	0	Вопросы, касающиеся роли женщин и молодежи, являются частью всех мероприятий по обмену знаниями и опытом	Годы: 2-6	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро	ИА: GIZ

							Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ)	
25	3.3.1	Обеспечение экспертного сопровождения и участия специалистов программы по ЭиСГ и/или гендерному равенству в процессе разработки платформы и укрепления институционального потенциала.	Специалисты по ЭиСГ и/или гендерному равенству оказывают поддержку в разработке и создании платформы	0	Показатель достигнут в установленные сроки	Год: 2	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ)	ИА: GIZ
26	3.3.2.2	Приглашение женщин и молодежи, представляющих соответствующие структуры, к участию в информационных кампаниях по разработке и реализации планов адаптации к изменению климата и стимулирование их активного вовлечения в кампании.	Соотношение мужчин и женщин среди участников этих мероприятий в рамках технического содействия	0	Минимум 70:30	Годы: 3-4	Сотрудники GIZ (региональные и национальные специалисты по ЭиСГ, гендерным вопросам, мониторингу и оценке) 355.676,68 евро Местные консультационные услуги: 22.500 евро (сквозное мероприятие для реализации ПДГРИ)	ИА: GIZ

Источник: собственная разработка

5. Интеграция гендерных аспектов на уровне программы

В этой главе описывается, как экологические, социальные и гендерные факторы учитываются на уровне программы в соответствии с результатами ОЭСВ и механизмами смягчения последствий. Здесь изложены основополагающие принципы, которыми следует руководствоваться при управлении рисками и обеспечении инклюзивной реализации во всех компонентах программы и странах. Эти принципы обеспечивают последовательную рамочную основу для всей программы, позволяя при этом адаптировать процесс к конкретным контекстуальным рискам и формам реализации, выявленным в ходе проведения ОЭСВ.

Эта глава дополняет, но не дублирует гендерную оценку на уровне программы, План действий по обеспечению гендерного равенства и инклюзивности, а также меры по смягчению последствий, изложенные в ОЭСВ и связанных с ней инструментах. Конкретные меры и действия более детально прописаны на уровне компонентов и мероприятий, в том числе в ПДГРИ и мерах по смягчению последствий, основанных на ОЭСВ.

5.1 Подход к интеграции гендерных аспектов

Во всех компонентах программы применяется гендерно-чувствительный подход, основанный на результатах ОЭСВ и соответствующий институциональным обязательствам GIZ в области гендерного равенства и инклюзивности. Этот подход основан на признании того, что гендерные отношения определяют доступ к ресурсам, источникам средств к существованию, процессам принятия решений и устойчивости в системах СХЛХДВЗ, и что риски, связанные с изменением климата, могут усугубить существующее неравенство, если не принять меры по их снижению.

На уровне программы процесс интеграции гендерных аспектов основан на следующих взаимосвязанных принципах:

- **Обеспечение равного охвата женщин и мужчин** путем способствования доступности и инклюзивности процессов, консультаций и мероприятий программы, а также недопущения усиления существующих барьеров для участия или распределения выгод. Особое внимание уделяется женщинам, молодежи и другим группам, которые могут сталкиваться со структурными ограничениями в доступе к земле, финансированию, услугам и процессам принятия решений в рамках целевых ландшафтов программы.
- **Предоставление гендерно-ориентированных выгод** путем разработки и реализации мероприятий, отвечающих дифференцированным потребностям, ролям и приоритетам, выявленным в ходе ОВОС и Гендерной оценки. Эти меры включают в себя активное смягчение рисков неравного распределения выгод, неблагоприятных последствий для сферы труда и социального исключения при одновременной поддержке равного доступа к выгодам от адаптации и смягчения последствий изменения климата.
- **Укрепление права голоса, субъектности и инклюзивности на институциональном уровне** посредством поддержки коллективных и инклюзивных процессов, связанных с климатически устойчивым землепользованием, управлением природными ресурсами и обеспечением средств к существованию, в соответствии с местной спецификой и оцененными рисками. Там, где это возможно, программа нацелена на содействие достижению более глубоких результатов преобразований путем устранения коренных причин и дисбаланса сил, которые ограничивают участие женщин и их влияние.

В совокупности эти принципы способствуют достижению инклюзивных результатов программы и вносят вклад в стабильные, климатически устойчивые пути развития, оставаясь при этом соразмерными рискам и контекстам операционной деятельности, определенным в ОВОС.

5.2 Механизм рассмотрения жалоб, инструменты обеспечения защитных мер и взаимодействие с заинтересованными сторонами

5.2.1 Механизм рассмотрения жалоб

Взаимодействие с заинтересованными сторонами в рамках программы направлено на упреждающее выявление и устранение проблем до того, как они перерастут в официальные жалобы. Тем не менее, в случае возникновения жалоб они будут рассматриваться последовательным, прозрачным и поддающимся проверке образом в рамках реализации программы.

В соответствии с ОЭСВ будет создан специальный Механизм рассмотрения жалоб (МРЖ) программы для приема претензий и жалоб заинтересованных сторон, связанных с мероприятиями программы, и содействия их урегулированию. МРЖ будет доступным, культурно приемлемым, учитывающим потребности различных групп заинтересованных сторон, включая женщин и другие потенциально уязвимые или маргинализированные группы, а также будет функционировать бесплатно и без риска возмездия. Гендерно-чувствительный и ориентированный на пострадавших МРЖ устранит барьеры, которые несоразмерно затрагивают женщин, использует понятные протоколы конфиденциальности, учтет языковые барьеры, уровень грамотности и ограничения в мобильности, предусмотрит несколько безопасных каналов перенаправления, привлечет обученных специалистов по рассмотрению гендерных жалоб, будет иметь четко установленные сроки рассмотрения жалоб и надлежащий механизм обратной связи в существующих процессах оценки рисков и планах управления.

МРЖ будет интегрирован в более широкие системы защитных мер, комплаенса и этики GIZ и будет охватывать жалобы, связанные, помимо прочего, с условиями труда и занятости, доступом к выгодам, процессами взаимодействия с заинтересованными сторонами, а также вопросами обеспечения защиты, в том числе от СЭНД. Механизмы надзора обеспечат документирование жалоб, их своевременное рассмотрение и использование для адаптивного управления там, где это необходимо.

5.2.2 Подход к обеспечению защитных мер

Обеспечение защитных мер является ключевым элементом реализации программы. Они применяются через Систему управления защитными мерами и гендерными аспектами GIZ, а также через меры по смягчению воздействий, определенные в ОЭСВ. Эта интегрированная система учитывает экологические, социальные, гендерные риски и риски в области прав человека в рамках единой структуры и применяется на всех этапах реализации программы.

В рамках программы признается, что деятельность, связанная с вовлечением сообществ, трудоемкими мерами и работой с уязвимыми группами населения, может повлечь за собой риски для безопасности, если ею не управлять должным образом. Поэтому защитные меры сосредоточены на профилактике, выявлении рисков и эффективном реагировании, и являются неотъемлемой частью управления программой, механизмов реализации и договорных обязательств.

Роли, обязанности и каналы отчетности в сфере обеспечения защитных мер четко определены, что гарантирует возможность оперативного выявления и устранения проблем на протяжении всего периода реализации программы.

5.2.3 Управление рисками СЭНД

Программа признает, что сексуальная эксплуатация, насилие и домогательства (СЭНД) представляют собой критический риск в условиях ее реализации, особенно там, где деятельность включает в себя трудоемкие мероприятия, взаимодействие с общественностью и контакт с потенциально уязвимыми группами населения. Эти риски выявляются и оцениваются в рамках ОЭСВ и устраняются с помощью принятого в программе подхода к обеспечению защитных мер и управлению рисками.

В ответ на эти риски в рамках программы принят подход «не навреди» и подход, ориентированный на интересы пострадавших, в вопросах предотвращения, выявления и управления рисками СЭНД. Данный подход реализуется через Систему управления защитными мерами и гендерными аспектами GIZ. В нем особое внимание уделяется профилактике, подотчетности и безопасному доступу к механизмам представления сообщений о случаях СЭНД и реагирования на протяжении всего периода реализации программы. Меры по управлению рисками СЭНД распространяются на все виды взаимодействия в рамках программы, включая те, в которых участвуют партнеры по реализации, подрядчики и персонал программы.

Управление рисками СЭНД осуществляется на практике с помощью следующих элементов:

- **Профилактические меры**, включая применение кодексов поведения, повышение осведомленности среди партнеров по реализации и персонала, а также интеграцию вопросов СЭНД в процессы планирования программы, трудовые соглашения и процессы взаимодействия с заинтересованными сторонами.
- **Реализация с учетом рисков**, обеспечивающая планирование и осуществление мероприятий таким образом, чтобы свести к минимуму подверженность рискам СЭНД, выявленным в ОЭСВ, включая риски, связанные с дисбалансом власти, условиями труда и взаимодействием между участниками программы и бенефициарами.

- **Безопасные механизмы направления сообщений о случаях СЭНД и реагирования**, поддерживаемые через предусмотренный в программе специальный Механизм рассмотрения жалоб, который обеспечивает конфиденциальное и гендерно-чувствительное представление сообщений о проблемах, связанных с СЭНД, и способствует внедрению надлежащих каналов реагирования, ориентированных на интересы пострадавших.

Риски СЭНД, а также эффективность мер по их снижению, отслеживаются в рамках более широкого надзора за применением защитных мер и процессов адаптивного управления программой, что позволяет своевременно и соразмерно выявлять, и устранять возникающие риски.

5.2.4 Взаимодействие с заинтересованными сторонами

Заинтересованные стороны – это физические лица или группы лиц, на которых прямо или косвенно влияют мероприятия программы, а также физические лица или группы лиц, которые могут повлиять на ее результаты. Эффективное взаимодействие с заинтересованными сторонами имеет ключевое значение для управления экологическими и социальными рисками, а также для поддержки инклюзивной и устойчивой реализации программы.

В соответствии с ОЭСВ взаимодействие с заинтересованными сторонами будет осуществляться на основе Плана взаимодействия с заинтересованными сторонами, который разработан с учетом рисков программы и адаптирован к особенностям затрагиваемых сообществ и групп бенефициаров. Процессы взаимодействия будут инклюзивными и гендерно-ориентированными, обеспечивая значимое участие женщин и мужчин в различных контекстах и на разных уровнях, включая национальный, субнациональный и общинный уровни.

Мнения и отзывы заинтересованных сторон будут документироваться и учитываться на протяжении всего периода реализации программы и лягут в основу мониторинга защитных мер, процессов рассмотрения жалоб и адаптивного управления, что будет способствовать обеспечению прозрачности, подотчетности и эффективности программы.

6. Список справочной литературы

Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. (2020). *Women and Men of the Republic of Tajikistan.* Retrieved from https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/02/womenmen_tajikistan_statistical_publication_eng.pdf

Alvi, M. (2025). Women's empowerment, climate change and household wellbeing: Evidence from intra-household analysis. *CGIAR*. Retrieved from https://cgspace.cgiar.org/server/api/core/bitstreams/d39e2fa1-ee58-43c6-b31a-c2650a3f2a47/content

Amnesty International. (2022, April 6). *Uzbekistan: Parliament passes long-overdue legislation criminalizing domestic violence*. Retrieved from Amnesty International: https://www.amnesty.org/en/latest/news/2023/04/uzbekistan-parliament-passes-long-overdue-legislation-criminalizing-domestic-violence/

Anti-Discrimination Centre. (2025, February 3). *Kyrgyzstan lifted professional bans for women. An important stage of the #AllJobs4AllWomen campaign*. Retrieved from https://adcmemorial.org/: https://adcmemorial.org/en/news/kyrgyzstan-lifted-professional-bans-for-women-an-important-stage-of-the-alljobs4allwomen-campaign/

Asian Development Bank. (2018). *Uzbekistan Country Gender Assessment: Update.* Retrieved from https://www.adb.org/documents/uzbekistan-gender-assessment-update

Asian Development Bank. (2020). *Women's time use in rural Tajikistan.* Retrieved from https://www.adb.org/sites/default/files/publication/609486/womens-time-use-tajikistan.pdf

Bioversity. (2014, March 6). *How gender-specific knowledge is inspiring change in Kyrgyzstan's walnut forests*. Retrieved from Allicance Bioversity CIAT: https://alliancebioversityciat.org/stories/gender-specific-knowledge-change-kyrgyzstans-walnut-forests

CEDAW. (2022). *Concluding observations on the sixth periodic report of Uzbekistan.* Retrieved from https://docs.un.org/en/CEDAW/C/UZB/CO/6

CIFOR-ICRAF. (2023). *Women's Land Rights in the Kyrgyz Republic.* Retrieved from https://www.cifor-icraf.org/publications/pdf_files/Books/Socio-legal-review-Kyrgyz.pdf

Daryo. (2026, February 26). *Uzbekistan introduces green and gender-responsive budgeting into state budget framework*. Retrieved from Daryo: https://daryo.uz/en/2026/02/22/uzbekistan-introduces-green-and-gender-responsive-budgeting-into-state-budget-framework/

Elias, M., Elmirst, R., Ibraeva, G., Sijapati Basnett, B., Ablezova, M., & Siscawati, M. (2018). *Understanding gendered innovation processes in forest-based landscapes: case studies from Indonesia and Kyrgyz Republic.* Rome, Italy. Retrieved from https://cgspace.cgiar.org/server/api/core/bitstreams/54905188-4971-42d2-9784-9795127a5cdd/content

FAO. (2016). *National gender Profile of Agricultural and Rural Livelihoods - Kygyz Republic.* Retrieved from https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/1cf4c70a-c82c-4dbc-9bb8-170f9fef9176/content

FAO. (2025a). *National gender profile of agriculture and rural livelihoods - Republic of Tajikistan.* Retrieved from https://doi.org/10.4060/cd6263en

FAO. (2025b). *National gender profile of agriculture and rural livelihoods - Uzbekistan.* Budapest, Hungary: FAO. Retrieved from https://doi.org/10.4060/cd7898en

FAO and GCF. (2025, March 8). *Women boost forest and rangeland conservation in Kyrgyzstan*. Retrieved from FAO: https://www.fao.org/gcf/news-and-events/news-detail/women-boost-forest-and-rangeland-conservation-in-kyrgyzstan/

Global Forest Coalition. (2020, March 3). *Women's rights and traditional knowledge are crucial for conserving biodiversity in Kyrgyzstan*. Retrieved from Global Forest Coalition: https://globalforestcoalition.org/womens-rights-kyrgyzstan/

Government of the Republic of Tajikistan. (2020). *National Review of the Republic of Tajikistan on the Implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action (1995) within the scope of implementation of the 2030 Sustainable Development Agenda and the outcomes of the twenty-third special sessio.* Retrieved from https://www.asiapacificgender.org/sites/default/files/2024-02/Tajikistan%20%28English%29.pdf

Green Climate Fund. (2025). *Gender Action Plan for FP283: Glaciers to Farms (G2F) Regional Program: Advancing Climate Resilience & Sustainable Development in Central and West Asia.* Retrieved from https://www.greenclimate.fund/document/gender-action-plan-fp283-glaciers-farms-g2f-regional-program-advancing-climate-resilience

ICJ. (2025). *Nowhere to go: Access to justice for women survivors of gender-based violence in Tajikistan.* Geneva, Switzerland. Retrieved from https://www.icj.org/wp-content/uploads/2026/01/ICJ-Report_WEMJUST_eng.pdf

IPHR. (2023). *Uzbekistan (for 8 November 2023) Submission to the United Nations Universal Periodic Review 44th session of the UPR Working Group.* Retrieved from https://www.iphronline.org/wp-content/uploads/2023/04/UPR-Uzbekistan-2023.pdf

Malapit, H. J.-D. (2019). Development of the project-level Women's Empowerment in Agriculture Index (pro-WEAI). *International Food Policy Research Institute (IFPRI).* Retrieved from https://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/133816/filename/134029.pdf

National Committee for Statistics of the Kyrgyz Republic. (2021). *Results of the Time Use Sample Survey.* Retrieved from https://www.stat.gov.kg/media/publicationarchive/d1b322f7-19d5-4012-ba11-9c0908b55260.pdf

National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. (2026). *Population Statistics.* Retrieved from National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic.: https://stat.gov.kg/en/statistics/naselenie/

National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. (n.d.). *Employment Statistics*. Retrieved from National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic: https://www.stat.gov.kg/en/statistics/zanyatost/

Republic of Tajikistan. (2021). *The Updated NDC of the Republic of Tajikistan.* Retrieved from https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/NDC_TAJIKISTAN_ENG.pdf

Republic of Uzbekistan. (2021). *Strategy for Achieving Gender Equality in the Republic of Uzbekistan until 2030.* Retrieved from https://saylov.uz/en/gender-equality/national-legislation_in/strategy-for-achieving-gender-equality-in-the-republic-of-uzbekistan-until-2030

Republic of Uzbekistan. (2022). *Uzbekistan Decree On Measures To Further Accelerate Work On Systematic Support For Families And Women.*

sdgfdfg. (2024). *fdgdfg.* Retrieved from dgdf.

Statistical Agency under the President of the Republic of Tajikistan. (n.d.). *Population and Housing census.* Retrieved from TAJSTAT: https://www.stat.tj/en/population-and-housing-census/

Statistics Agency under the President of the Republic of Uzbekistan. (n.d.). Retrieved from National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan: https://stat.uz/en/

The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank. (2024). *Country Gender Assessment for Uzbekistan 2024.* Retrieved from https://documents1.worldbank.org/curated/en/099052824010093257/pdf/P1756961bcc2a50811a9d21c373fd390418.pdf

The Kyrgyz Republic. (2025). *Nationally Determined Contributuon of the Kyrgyz Republic NDC3.0.* Retrieved from https://unfccc.int/sites/default/files/2025-10/NDC3.0_Kyrgyzstan_English_30-09-2025%20%282%29.pdf

The World Bank. (2024). *Proposal for Uzbekistan: Resilient food systems through climate services for agriculture.* Adaptation Fund. Retrieved from https://www.adaptation-fund.org/wp-content/uploads/2024/03/3_AFB.PPRC_.33.18-Proposal-for-Uzbekistan.pdf

The World Bank Group. (2021a). *Climate Change Action Plan 2021-2025.* Retrieved from https://documents1.worldbank.org/curated/en/705731624380363785/pdf/World-Bank-Group-Climate-Change-Action-Plan-2021-2025-Supporting-Green-Resilient-and-Inclusive-Development.pdf

The World Bank Group. (2021b). *Tajikistan Country Gender Assessment.* Retrieved from https://documents1.worldbank.org/curated/en/874641637562869105/pdf/Tajikistan-Country-Gender-Assessment.pdf

UN OHCHR. (2025, February 27). Kyrgyzstan: UN rights experts dismayed by new restrictions on freedom of religion or belief. Retrieved from https://www.ohchr.org/en/press-releases/2025/02/kyrgyzstan-un-rights-experts-dismayed-new-restrictions-freedom-religion-or

UN Women. (2025). *Tajikistan*. Retrieved from UN Women Data: https://data.unwomen.org/country/tajikistan

UN Women Kyrgyzstan. (2025). *Country Gender Equality Profile Kyrgyzstan.* UN Women. Retrieved from https://eca.unwomen.org/sites/default/files/2025-12/cgep_web.pdf

UN Women. (n.d.). *Tajikistan*. Retrieved from UN Women Europe and Central Asia: https://eca.unwomen.org/en/where-we-are/tajikistan

UNDP. (2021, May 5). *The role of women in biodiversity conservation in Kyrgyzstan*. Retrieved from UNDP: https://www.undp.org/kyrgyzstan/blog/role-women-biodiversity-conservation-kyrgyzstan

UNDP. (n.d.). *Gender Development Index (GDI)*. Retrieved from Human Development Reports: https://hdr.undp.org/gender-development-index#/indicies/GDI

UNDP Independent Evaluation Office. (2025). *Independent Country Programme Evaluation Uzbekistan.* UNDP Independent Evaluation Office. Retrieved from https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2025-07/icpe-uzbekistan-main-report.pdf

UNFPA. (2025). *Impact of climate change on reproductive health in Kyrgyzstan. Bishkek: United Nations Population Fund.* Retrieved from https://kyrgyzstan.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/2025-11/20250808_2_ENG_Impact_of_CC_on_RH_in_Kyrgyzstan_UNFPA_08_08_25.pdf

United Nations Uzbekistan. (2025). *United Nations Sustainable Development Cooperation Framework 2026-2030.* United Nations. Retrieved from https://unece.org/sites/default/files/2025-12/CF%20Uzbekistan%202026-2030_FINAL.pdf

World Bank Group. (2024). *Women, Business and the Law 2024.* Retrieved from https://bit.ly/WBL2024_FullReport

World Economic Forum. (2025). *Global Gender Gap Report 2025 Insight Report June 2025.* Retrieved from https://reports.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2025.pdf

Zhussipbek, G. &. (2021). Human rights of daughters-in-law (kelins) in Central Asia: Harmful traditional practices and structural oppression. *Central Asian Survey*, 222-241.

7. Список приложений

Приложение 1: Рабочие листы мероприятий семинаров – гендерные аспекты

Аспект	Вопросы для обсуждения
Практика и участие	Влияют ли различия в домашних, производственных и репродуктивных обязанностях на роли, которые мужчины и женщины играют в практике землепользования? Являются ли определенные виды землепользования / типы сельскохозяйственных культур преимущественно «мужскими» или «женскими»? Почему? Повлияла ли миграция мужчин в города на распределение ролей в этом секторе? Каким образом? Существуют ли различия в уровне сельскохозяйственных знаний внутри семей, и влияет ли это на то, какую именно работу выполняют мужчины и женщины в сельском хозяйстве? Какая ценность (финансовая, статусная, иерархическая) придается этим различным ролям и придается ли такая ценность вообще? Приводит ли это к значительному гендерному разрыву в оплате труда в сельскохозяйственном секторе? Снижает ли тот факт, что женский труд часто является неоплачиваемым или низкооплачиваемым, признание обществом их вклада как в полевые работы, так и в ведение домашнего хозяйства на ферме? Существуют ли сельскохозяйственные предприятия, возглавляемые женщинами? Приведите примеры того, как они функционируют. Участвуют ли (и в каком качестве) женщины и молодежь в процессах руководства и формирования политики в секторе землепользования?

Аспект	Вопросы для обсуждения
Знания, убеждения и социальные нормы *и* юридические и основанные на обычаях права и статус	Влияют ли культурные нормы и традиционные убеждения на доступ к социальным, экономическим, образовательным возможностям и возможностям для развития потенциала? Влияют ли эти системы на практику землепользования, владение землей и наследование? Существуют ли до сих пор какие-либо дискриминационные исключающие законы или нормы, которые препятствуют возможности женщин получать доступ к земле, наследовать имущество, открывать банковские счета и т.д.? Произошли ли в последние годы заметные сдвиги благодаря более прогрессивным законам и программам, которые расширили участие женщин в сельскохозяйственном, образовательном и финансовом секторах? Приведите примеры.

Аспект	Вопросы для обсуждения
Полномочия, принятие решений и доступ к активам и финансовым ресурсам	Каково оценочное распределение собственности на продуктивные земли в районе (фермерские хозяйства под управлением мужчин по сравнению с хозяйствами под управлением женщин, а также хозяйства, управляемые кооперативами / находящиеся в совместной собственности кооперативов)? Различаются ли размеры фермерских хозяйств, управляемых женщинами и мужчинами, и если да, то каким образом? Существуют ли другие заметные различия между фермерскими хозяйствами под управлением женщин и мужчин (продуктивность, выращиваемые культуры, используемые технологии, ценообразование / рыночная стоимость продукции и т.д.)?

	Существуют ли гендерные различия в праве принятия решений и во владении продуктивными активами в сельскохозяйственном секторе? Кто принимает решения касательно методов ведения хозяйства, переработки и сбыта продукции, закупки оборудования, установления цен и продажи товаров, а также их использования продукции для домашнего потребления и т.д.? Как домохозяйства распоряжаются доходами (кто зарабатывает, кто контролирует финансы, на что преимущественно тратятся деньги, используются ли официальные или неофициальные сберегательные / кредитные / банковские учреждения)? Какие формальные и неформальные финансовые институты и механизмы финансирования существуют в районе, к которым женщины-предприниматели, молодые предприниматели и фермеры могут (или могли бы) получить доступ для получения финансовых консультаций, создания сберегательных программ, получения кредитов и доступа к страхованию?

Приложение 2: Сводная таблица результатов взаимодействия с заинтересованными сторонами

Страна, районы и участники	Основные роли и обязанности женщин и молодежи в деятельности, связанной с землепользованием	Климатические и экологические воздействия на женщин	Проблемы и факторы, препятствующие участию женщин и молодежи в деятельности, связанной с землепользованием	Потенциальная поддержка со стороны программы
Таджикистан ***Девештичский и Кубодиёнский районы*** **100 женщин и 129 мужчин, участвовавших в двух многоцелевых семинарах, нескольких ФГД и ИКИ**	**Женщины** играют значительную, но во многом неформальную роль в землепользовании и ведении сельского хозяйства в этих районах. Доля фермерских хозяйств, управляемых женщинами, в обоих районах составляет всего 5–7% от общего числа, а кооперативы, в состав которых входят женщины, по-прежнему возглавляются мужчинами. В круг их обязанностей в целом входят подготовка земли, выращивание сельскохозяйственных культур, борьба с вредителями, сбор урожая, уход за скотом, управление природными ресурсами (включая сбор и использование воды), а также сбыт продукции. Однако эти роли зависят от конкретного контекста и определяются местной практикой землепользования и миграционными моделями мужчин и молодежи. В Девештичском районе женщины активно занимаются уходом за садами, приусадебным хозяйством, мелким садоводством, подготовкой почвы, послеуборочной обработкой, разведением скота и продажами на местных рынках. В Кубодиёнском районе женщины вносят значительный вклад в орошаемое растениеводство (посадка, прополка, сбор урожая), особенно в выращивание овощей, а также выполняют сезонные сельскохозяйственные работы. Труд женщин в этом районе почти всегда является	Девештичский район: неравномерное выпадение осадков и снижение доступности поливной воды негативно влияют на продуктивность садов, урожайность картофеля и удержание влаги в почве. Кубодиёнский район: неэффективная ирригационная инфраструктура, растущее засоление почв в некоторых районах и повышение летних температур являются ключевыми проблемами, снижающими урожайность сельскохозяйственных культур. Эти последствия увеличивают нагрузку на женщин, особенно когда воду приходится носить вручную (женщины несут основную ответственность за обеспечение домохозяйств водой) или когда неурожаи требуют поиска дополнительных стратегий выживания.	Ограниченный доступ к службам по распространению сельскохозяйственных знаний и технической информации. Недостаточные знания в области климатически устойчивых и рациональных методов землепользования. Ограниченное участие в процессах принятия решений. Например, они недостаточно представлены в процессах планирования землепользования и ассоциациях водопользователей. Это связано с социальными нормами, недостатком уверенности и высокой нагрузкой. Ограниченный доступ к финансовым услугам и кредитованию из-за отсутствия залогового обеспечения, высоких процентных ставок и неписаного правила о необходимости «разрешения от мужа или отца». Государственные гранты и международные программы оказывают некоторую поддержку, но ее недостаточно для приобретения современных технологий. Ограничения в правах собственности на землю, так как земельные сертификаты обычно оформляются на имена мужчин. Основанное на обычаях право по-прежнему сильно благоволит сыновьям, которые традиционно наследуют землю (несмотря на официальные законы, защищающие права женщин на наследование и владение землей). Тяжелые домашние обязанности, ограничивающие время и мобильность (изменение климата только усугубляет это бремя). Дополнительная потребность в рабочей	Существует четкая необходимость в том, чтобы программа обеспечивала проведение мероприятий с учетом гендерных факторов, интересов молодежи и устойчивости к изменению климата, таких как: Практическое обучение на уровне сел по вопросам устойчивого управления земельными ресурсами и климатически оптимизированного сельского хозяйства. Обучение должно проводиться в удобное для женщин время и в подходящих местах (т.е. быть совместимым с графиком их домашних обязанностей, требовать минимальных поездок и/или сопровождаться транспортной поддержкой).Это означает, что мероприятия программы должны планироваться таким образом, чтобы не увеличивать трудовую нагрузку на уязвимые группы населения. Доступ к приемлемым по цене финансовым механизмам, таким как малые гранты, акселераторы по внедрению технологии нулевой обработки почвы или сберегательные группы. Улучшение доступа к технологиям орошения, качественным семенам и сельскохозяйственным ресурсам для женщин и молодежи. Повышение осведомленности среди мужчин общины для содействия инклюзивному

	неоплачиваемым на семейных фермах, что делает их вклад в экономику домохозяйств невидимым. Во многих домохозяйствах, особенно там, где мужчины уезжают на сезонные заработки, женщины берут на себя расширенные обязанности по ведению фермерского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности семьи. Это означает, что женщины выполняют как традиционно мужские, так и женские роли. Они также управляют семейными финансами. Молодые мужчины тоже берут на себя большой объем работы, включая рыночные сделки и распределение воды. Хотя женщины активно участвуют в землепользовании, их присутствие в официальных органах принятия решений – таких как ассоциации водопользователей и местные земельные комитеты – остается ограниченным. Социальные нормы, неуверенность в себе и отсутствие адресных приглашений на собрания снижают представленность женщин в процессах планирования, связанных с графиками орошения, управлением пастбищами и распределением земель. **Молодежь** все активнее поддерживает маркетинг сельскохозяйственной продукции через социальные сети, помогая находить новые рыночные возможности и помогая семьям получать доступ к аграрной информации в интернете. Однако миграция молодежи остается высокой, что ограничивает доступность местной рабочей силы. Участие молодежи в консультациях было более низким и менее		силе за счет женщин и молодежи в пиковые сельскохозяйственные сезоны, что приводит к: увеличению физической нагрузки на женщин; сокращению времени на образование детей; негативному влиянию на здоровье женщин и молодежи; «тройному бремени» для женщин: обязанности по дому, уход за детьми и полевые работы.	принятию решений в сочетании с поддержкой развития потенциала женщин, чтобы расширить их возможности и стимулировать их участие в дискуссиях по управлению земельными и водными ресурсами. Активизация реализации земельной и гендерной политики на местном уровне через взаимодействие с общинами и местными органами власти. Назначение как минимум одной женщины-фасилитатора или контактного лица в каждом районе для решения деликатных вопросов, связанных с деятельностью программы. Это должно сопровождаться четкими кодексами поведения для программы и конфиденциальным механизмом подачи жалоб. Вовлечение молодежи в программу, которое должно сопровождаться вводными мероприятиями по представлению программы, демонстрационными мероприятиями и созданием инклюзивных возможностей для участия (ознакомление и повышение квалификации?) Укрепление кооперативов и групп производителей (поддержка создания предприятий под руководством женщин и молодежи) для более эффективного управления рисками и улучшения доступа к рынкам.

	активным, что указывает на необходимость разработки дополнительных стратегий вовлечения.			
Узбекистан ***Янгикурганский и Бешарыкский районы*** **14 женщин и 71 мужчина, участвовавших в двух многоцелевых семинарах, 29 женщин, участвовавших в двух ФГД только с участием женщин и одном ИКИ с женщиной-лидером**	В обоих районах мужская миграция привела к усилению домашних и производственных обязанностей **женщин**, которые все чаще самостоятельно справляются с крупномасштабными сельскохозяйственными задачами. В Бешарыкском районе женщины выполняют «практические» полевые работы (посадка, внесение удобрений и т.д.) и ведут приусадебное хозяйство (у женщин меньше земли для коммерческого фермерства, чем у мужчин). Мужчины занимаются «теоретическими» задачами (управление земельными ресурсами и планирование), а также управляют техникой, используемой для первоначальной посадки, окучивания/вспашки и сбора урожая. В Янгикурганском районе женщины отвечают за основную часть полевых работ, управление животноводством и ведение домашнего хозяйства для обеспечения семьи. Женщины играют центральную роль в цепочке создания стоимости в садоводстве и за пределами полевых работ: они занимаются сортировкой и упаковкой. **Молодежь** стимулируют к участию в землепользовании с помощью различных государственных льгот и пособий, связанных с выделением земли. В Янгикурганском районе молодые люди активно участвуют в поддержке семейных предприятий, в частности, способствуя развитию бизнеса через онлайн-маркетинг, цифровые продажи и управление логистикой цепочки поставок.	Засуха, дефицит воды (в том числе из трансграничных источников, необходимой для орошения) и сокращение снегопадов являются основными экологическими проблемами, влияющими на средства к существованию местного населения. Вторичные культуры засыхают, а уровень грунтовых вод падает, что непропорционально сильно бьет по приусадебным участкам, которыми управляют женщины. Высокоскоростные, аномальные ветры наносят ущерб фруктовым садам.	Несмотря на значительный прогресс в расширении прав и возможностей женщин и девочек, достигнутый, например, за счет мер стимулирования в сфере образования (Указ №.585), ряд барьеров все еще сохраняется: Женщины по-прежнему реже участвуют в принятии решений по вопросам землепользования; земельными делами занимаются мужчины, они же ведут переговоры с другими мужчинами, и это считается обязанностью главы семьи. Решения по вопросам производства и сбыта, как правило, принимаются членами семьи мужского пола. Заключение кредитных договоров привязано к подтверждению официальной занятости, которой обычно обладают мужчины. Женщины, занятые в неформальном секторе, не могут получить такие кредиты. Тем не менее, женщины все чаще получают доступ к льготным и беспроцентным кредитам для участия в сельскохозяйственной деятельности. Домашние обязанности женщин ограничивают время, которое они могут уделять участию в сельском хозяйстве. Труд женщин в целом остается неформальным и основан на поденной оплате.	Создание возможностей трудоустройства для молодежи и формализация занятости для женщин и молодых людей. Поддержка масштабирования и тиражирования существующих предприятий, возглавляемых женщинами (изучение способов расширения прав и возможностей женщин внутри семейных предприятий, поскольку это наиболее распространенный формат бизнеса?). Повышение осведомленности, проведение встреч и тренингов исключительно в женских форматах в непосредственной близости от районов проживания. Рассмотрение деликатных жалоб заслуживающими доверие представителями из числа женщин от местной махалли. Оказание технической поддержки в развитии потенциала женщинам-фермерам для преодоления разрыва в знаниях между женщинами и мужчинами (включая сферы производства, продаж и т д.). Расширение успешных финансовых программ, запущенных «Халк банком» и «Агробанком» (льготные условия кредитования для женщин; профильные менеджеры по делам женщин в банках и т.д.).

Кыргызская Республика *Базар-Коргонский и Кара-Суусский районы* 18 женщин, участвовавших в двух ФГД только для женщин (5 в Кара-Суусском и 13 в Базар-Коргонском районе), а также в сессиях по гендерному анализу без фиксации числа участников	**Женщины** в обоих районах вносят существенный вклад в сельское хозяйство, однако действуют в рамках глубоко укоренившихся традиционных гендерных норм. Их роли включают в себя: домашний труд, уход за детьми и мелкомасштабное сельскохозяйственное производство, включая приусадебные участки и уход за скотом; переработку продукции и поддержку сезонных сельскохозяйственных работ по мере необходимости. В некоторых контекстах женщины берут на себя временные обязанности по управлению фермой, когда мужчины уезжают на заработки. В Кара-Суусском районе участие женщин сильно ограничено социальными нормами. Женщины не говорят в присутствии мужчин, не посещают полевые работы и не могут организовывать транспорт, что ограничивает их прямое участие в деятельности по землепользованию. В Базар-Коргонском районе женщины принимают активное участие и называют себя центральной силой в сельскохозяйственном труде, однако патриархальные нормы все еще влияют на их способность участвовать в полной мере. **Молодежь** участвует в основном в сезонных сельскохозяйственных работах, особенно во время сбора хлопка, когда семьи зависят от помощи детей. Те, у кого нет залога, часто полагаются на имущество родителей для получения кредита, в то время как внешняя миграция в Кара-Суусском районе делает часть молодежи более уязвимой и способствует нестабильности в семьях.	Механизация снизила потребность в женском ручном труде при выращивании таких культур, как хлопок и кукуруза, что изменило традиционные роли женщин, но не обязательно привело к снижению их общей нагрузки. Сокращение доступности природных ресурсов на летних пастбищах (например, уменьшение количества дикорастущих трав) влияет на сезонную деятельность детей и указывает на постепенную экологическую деградацию, с которой сталкиваются домохозяйства. Зависимость семей от труда женщин и детей усиливается в чувствительные к климату пиковые сезоны, такие как сбор хлопка. В Кара-Суусском районе женщины сталкиваются с острой нехваткой воды и периодами экстремальной жары, что снижает урожайность (картофеля, кукурузы) и ограничивает возможности женщин работать на открытом воздухе.	Женщины в обоих районах сталкиваются со значительными структурными и социокультурными ограничениями: Глубоко укоренившиеся патриархальные нормы препятствуют участию женщин в собраниях, публичным выступлениям, самостоятельному пользованию транспортом и участию в принятии решений. Доминирующие структуры власти мужчин, включая влиятельных старейшин, могут ограничивать мобильность женщин, их участие в тренингах и доступ к ресурсам. Растущий религиозный консерватизм в Кара-Суусском районе сужает публичную и экономическую роль женщин. Бремя ухода за детьми сокращает время, которое женщины могут посвятить обучению или оплачиваемой работе. Ограниченный доступ к владению землей, технике и крупным земельным участкам, при этом мужчины обычно контролируют решения, связанные с землепользованием. Низкий доступ к финансированию из-за отсутствия залогового обеспечения и ограниченной осведомленности о доступных финансовых инструментах. Ограниченное участие в тренингах из-за норм, требующих разрешения мужа или свекрови. Ревность и социальные риски, связанные с взаимодействием с персоналом проекта, что потенциально может привести к семейным конфликтам. Неверие в эффективность внешних инициатив, из-за чего некоторые женщины предпочитают вообще не посещать собрания. Миграция молодежи снижает доступность местной рабочей силы и увеличивает нагрузку на женщин в сельском хозяйстве.	Результаты консультаций указывают на необходимость внедрения решительных и культурно-чувствительных подходов, включая следующие меры: Гендерно-чувствительные процессы консультаций, в том числе организация отдельных пространств только для женщин и привлечение заслуживающих доверия местных посредников. Равный доступ к обучению и финансовым ресурсам с адресной поддержкой женщин (кредиты, гранты, адресные информационно-просветительские мероприятия). Логистическая поддержка, такая как компенсация транспортных расходов, безопасный транспорт и предоставление общежитий для многодневных тренингов. Укрепление уверенности и лидерских качеств женщин, включая поддержку возглавляемых женщинами кооперативов и гендерных школ. Механизмы конфиденциальной подачи жалоб, адаптированные к существующим сетям доверия (соседи, сестры, сверстники). Обеспечение недискриминационных практик найма и реализации программ при обязательном представительстве женщин в комитетах и структурах программы. Партнерство с Женскими советами и ОПЦ для содействия мобилизации, рассмотрения жалоб и поддержки уязвимых категорий женщин.